
Мила Кей
Осколки старого мира
Телохранители

Мила Кей

Осколки старого мира. Телохранители

Серия «Осколки старого мира», книга 1

https://litres.ru/73768377
SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга серии Осколки старого мира.

Кира — телохранитель, привыкшая выполнять приказы и выживать в чужих играх.

Её мир прост: цель, задача, результат.

Но всё меняется, когда события выходят из-под контроля, а за привычной реальностью начинает проступать нечто большее.

Вынужденная бежать от прошлого, Кира оказывается втянута в игру, где ставки куда выше, чем она готова признать.

И чем дальше она уходит от прежней жизни, тем яснее становится:

от своей роли в этой истории ей не скрыться.

Содержание

Зов севера 4
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Осколки старого мира. Телохранители

Зов севера

Империя Ра-Шед располагалась в центре материка и являлась одним из самых больших государств. Столица называлась так же, как и сама империя, – Ра-Шед. Сотни лет назад у столицы было свое название, однако после разрыва, из которого в этот мир пришли демоны, границы страны были переписаны. Спустя десятилетия после многочисленных набегов варваров с Северного полуострова и рыцарей из Союза Княжеств захваченная столица стала называться как и страна, что исконно владела ею. Это было сделано в честь восстановления границ Империи в Эпоху Завоеваний, что завершилась триста лет назад.

Дворец был настоящим произведением искусства и сердцем Империи. Архитекторы проектировали его годами, восстанавливая былое величие центрального государства. Впрочем, после разрыва почти все наследие было уничтожено или считалось пропавшим без вести. В итоге отсчет времени велся от катаклизма, что ознаменовал начало новой эпохи.

Император Немезир был в отъезде, и сейчас дворцом заправляла его возлюбленная леди Аршая Ларосская, проис-

ходящая из великого рода, который ранее правил Ра-Шедской империей. Женщина смогла доказать, что имеет право управлять Империей во время отсутствия Императора. Она являлась фавориткой императора Немезира и занимала это положение более десяти лет. Леди Аршая обладала эффектной внешностью и была воплощением идеалов Империи Ра-Шед. Ее семья соблюдала чистоту крови усерднее остальных аристократических семей и гордилась этим. После Эпохи завоеваний в Империи стало очень много полукровок, и чистая кровь превратилась в привилегию, которой можно было гордиться. Маркиза являлась обладательницей чёрных прямых волос, белой кожи, миндалевидных карих глаз, аккуратного носика и небольших, но мягких губ ¬ всё это буквально кричало о чистоте крови фаворитки Императора. Любая аристократка Империи равнялась на внешность Первой леди как на недостижимый идеал. Несмотря на внешнюю хрупкость женщина умела обращаться с катаной, что несвойственно леди из высшего общества. Сейчас происходили беспорядки в северной части империи, и ей надо было отправить туда подкрепление.

Карта лежала на столе, по левую руку стояла стопка листов, чуть дальше ¬ вычурная чернильница. Аршая посмотрела в зеркало, кимоно сидело на ней как нельзя лучше. Сравнительно недавно она отказалась носить многослойные кимоно, которые не позволяли ходить. Активный образ жизни диктовал свои условия. То, что буквально десять лет на-

зад являлось бы скандальным и откровенным нарядом, сейчас – верх моды. А уж какой это вызвало резонанс среди мужчин, когда она написала указ о том, что девушки могут носить гэта по желанию! Высокородные леди одна за другой сменили обувь на более удобные туфельки из королевства Тарешш. Империя стремительно развивалась в попытке успеть за соседними государствами. Буквально сотню лет назад женщина не имела права голоса в Ра-Шедской Империи. Теперь она диктовала условия советникам Императора. Самые старые из них, скрипя зубами, уступили, однако без казусов не обходилось. Консерватизм был частью культуры, и искоренить его не так просто. Все телохранители фаворитки Императора были женщинами. Раньше невозможно было представить, что женщине позволят взять в руки оружие, что уж говорить о пути самурая? Шиноби давно пропали из поля зрения императора и его приближенных. Известные убийцы растворились вместе с переменами, что произошли в Империи. Однако Первая леди Империи не питала иллюзий, что они пропали: они выжидали и знали, что когда-то их время наступит.

Однако эти мысли заняли долю секунды, сейчас маркиза Аршая Ларосская была занята набегом варваров. Внезапный набег небольшой армии одного из их ярлов свалился как снег на голову. Северный полуостров мало исследован – суровые условия жизни не давали изучить эту закрытую территорию. Торговцы не заходили вглубь полуострова и вели дела почти

на самой границе. Узнать, чем живут варвары не представлялось возможным. В мыслях обычного обывателя Империи на северном полуострове живут дикари, что и двух слов связать не могут. Маркиза предпочитала переоценить противника, чем недооценить, и не считала набег чем-то безумным. Какова причина происходящего? Один из разведчиков севера пропал, но его тело так и не нашли. Уж не узнал ли он что-то, что заставило армию северян покинуть свой полуостров. Язык не поворачивался назвать Северный полуостров государством. Маркиза беззвучно усмехнулась, глядя в зеркало. Она уже все утро обдумывала и взвешивала происходящее. Она предпочла перестраховаться и отправить на задание сразу четырех телохранителей, и все они носители крови демонов.

Дверь беззвучно приоткрылась и в кабинет скользнул телохранитель. Он был одет в полное боевое облачение. Однако броня не соответствовала классическим О-ерой – новшества коснулись всех сфер жизни. Она была легче: гибкая кольчуга сверху закрывалась кожаной пластиной, а поверх неё надевалась безрукавка. Наручи крепко держались, и в них были спрятаны ножи. Поножи были классические, а обувь, более современная и удобная, представляла собой полусапожки. Модернизированные доспехи были абсолютно бесшумны. Маска закрывала лицо, а шлем скрывал волосы телохранителя, однако Аршая прекрасно знала, кто перед ней. Было бы странно не различать всех своих телохраните-

лей, даже будь они в масках.

Госпожа сидела за столом и дописывала письмо. Леди Аршая Ларосская была известна в Ра-Шедской империи. Возлюбленная Императора, известный тактик и стратег, она сумела доказать остальным, что её пол ни на что не влияет. Даже вся ее личная охрана состояла из девушек, впрочем, об этом мало кто догадывался. Телохранители жили изолированно, в тех помещениях, которые никому не доступны. У них был лишь тайный ход для прогулок по городу: там никто не узнавал в грозных охранниках в масках девушек, которые в обычных нарядах гуляли по ярмаркам или проводили время в объятиях очередного кавалера. Магическая клятва, которую девушки дают, не разрешает никому рассказать о всех их тайнах. И Кира – одна из них.

– Кира, у меня для вас задание.

Девушка сняла шлем, а затем маску и показала свое лучезарное лицо. Лёгкая улыбка появилась на ее лице при виде маркизы. Кира выросла настоящей красавицей, и сейчас ей было двадцать один год. Яркая внешность была слишком приметной и мешала работе телохранителя, выполнявшего задания леди Аршаи по всей стране, поэтому Кира часто прятала лицо за маской. Вишнево-красные миндалевидные глаза девушки сияли, словно два драгоценных камня. А кончики чёрных волос были того же цвета. Маркиза подумала, что до войны сама мысль о существовании метисов была недопустимой, а теперь основное население империи как

раз и составляют полукровки. Девушка тем временем отложила на столик часть снаряжения и подошла к карте. Кира мгновенно спрятала улыбку и опустила глаза на карту. Она прекрасно помнила, как всё началось, но, чтобы понять это, надо вернуться к самому началу.

Семьи у телохранителя не осталось. До восьми лет Кира жила у тёти в Ревене, на северо-востоке Империи, на границе с Союзом Княжеств. После совершеннолетия родственница хотела выдать девушку замуж и наконец-то освободить пространство в своем доме. Это выражалось в том, что Киру с детства учили этикету, манерам и правилам поведения. Игра на инструментах нравилась девушке и это искусство она постигала с большим удовольствием в отличие от всего остального. Наставники, что с раннего детства обучали девушку наукам, были в глазах ребенка злодеями. Впрочем, планам тёти не суждено было сбыться: приграничный городок захватили свободные воины и убили всех, кто им не подходил. Сильных мужчин и молодых девушек собирались продать в рабство. По счастью мимо проезжала маркиза со своими телохранителями, и они смогли освободить Ревен до прихода армии.

В итоге Кира осталась без родственников и гроша в кармане и даже без внятных планов на будущее. Леди Аршая пожелала увидеть её. Девочка с ног до головы была в грязи, и на этом фоне только и были видны светящиеся, как рубины, глаза и вишнёвые кончики волос – всё, что осталось ей от демонических предков. На материке остались еще храните-

ли крови демонов, джинов и екаев. Из-за того, что в течение сотен лет кровь разбавлялась, у девушки от демонов кроме частицы внешности осталось только ночное зрение. После этого ей сделали настолько заманчивое предложение, что у потенциальной рабыни даже не возникло и мысли отказаться. С того времени Киру стали учить искусству ближнего и дальнего боя. При всем разнообразии оружия, доступного в Империи, девушка, как оказалось, наиболее ловко управлялась с катаной. Кровь предков давала о себе знать: восьмилетняя Кира всегда была сорванцом. Лук она могла держать в руках, но на этом ее таланты и заканчивались, зато девушка отлично владела легким арбалетом.

Спустя десять лет обучения, где кроме всего прочего учили тайнам плетения и распутывания интриг, Кира стала сопровождать леди Аршаю. Чтобы не раскрывать личность телохранителей (раскрытые служили крайне недолго), они носили стандартную форму из лёгкого доспеха. Она давала маневренность в бою, но делала их уязвимыми, если у противника было оружие посерьёзнее одноручного клинка. Также были маски, которые вначале заставляли наследницу демонической крови содрогнуться. Чтобы не ограничивать обзор, маска начиналась на уровне шеи и заканчивалась, не доходя до глаз, а дальше шёл грим. Были и другие маски, не предназначенные для полноценного боя: они скрывали лицо полностью, оставляя лишь небольшие прорези для глаз. Они были крайне неудобными: без маски мастерство выросло бы на

порядок уже за счёт того, что можно было бы видеть противника и его движения. Кира в таком виде стояла перед своей госпожой, чтобы услышать новое задание. Насколько она знала, сейчас на севере империи было неспокойно. По-видимому, это дело требовало вмешательства Первой леди Империи.

– Кира, сейчас подойдут Инга, Кларисса и Тэннари, у меня для вас задание.

– Я слышала об истреблении нескольких деревень и о приезде Стража северных гарнизонов Тэннари, – предположила телохранитель. Её подруга Инга в шутку называла Киру любимицей госпожи: ей позволялось чуть больше, чем остальным. Возможно, это связано только с тем, что Кира росла под надзором леди Аршаи, и та чувствовала ответственность за эту девушку. Впрочем...

– Да, варвары захватили часть территории Союза Княжеств и продолжили свой военный поход, зайдя на наши земли, – ответила первая леди Империи, поощрительно улыбаясь Кире: она любила, когда телохранители анализировали ситуацию ещё до ее задания. – Однако все не так просто. Союз Княжеств допустил этот прорыв в самом удобном для варваров месте: там его территория совсем узка – это несколько каньонов, соединяющих наши земли с землями северян. Все четыре крепости заняты северным народом.

– Вы подозреваете, что это не случайность, – правильно поняла телохранитель свою госпожу.

В кабинет постучали, однако Кира не торопилась вернуть маску на место, то есть на лицо. Стук был определенный, и девушка могла понять, что сейчас зайдет другой телохранитель. Так и оказалось: остальные пришли вместе. Инга первой сняла маску как старший телохранитель. Она была потомком воздушных демонов и обладала очень красивой и утонченной внешностью. Голубые глаза ясно смотрели на госпожу, слегка прищуренные, словно у кошки. У неё были тонкие, изящные черты лица. Светлые волосы с нежно-голубыми кончиками выдавали принадлежность старшего телохранителя к роду демонов. Её умение слышать на большом расстоянии много раз служило императору Немезиру и леди Аршае. А способность падать с высоты без вреда здоровью помогала выживать в самых опасных местах. Инга была дочерью посла императора и носила титул маркизы Дэрнаре, однако приняла решение посвятить свою жизнь службе империи Ра-Шед и вступила в ряды телохранителей. Она была не только шпионом в сопровождающих госпожу поездках, но и очень часто ездила в командировки, исполняя волю госпожи во всех провинциях Империи. Похоже, это был тот самый случай. Кларисса редко бывала во дворце, практически все время находясь в командировках: с Кирой они не пересекались. Раньше Кларисса изображала фаворитку одного из послов, пока её не заметили при краже документов. Кира плохо знала, что там случилось, – лишь отрывки. После этого Кларисса полностью ушла на полевую работу и перестала появ-

ляться в обществе. Тэннари раньше работала в паре с одной из старших телохранителей, Марой. Однако та сейчас была на защите одной из морских крепостей – пираты участили свои нападения на прибрежные гарнизоны. Тэннари, как носитель крови демонов воды, отправилась на защиту северной границы Империи. Она уже взрослая женщина, которая славилась своим железным характером, а также тем, что умело управляла солдатами. В ее подчинении были Норд-Шедские гарнизоны. Как раз на их территорию напали варвары. Страж северных гарнизонов вызывала почтение. Она была одной из первых телохранителей, ее опыту оставалось только завидовать.

– Госпожа, мы прибыли по вашему приказу, – сказала Инга и поклонилась леди Аршае, мельком улыбнувшись Кире в знак приветствия.

– Хорошо, у меня для вас задание, – леди Аршая торопилась и, не тратя времени даром, кивнула Тэннари и добавила:– Тэннари посвятит вас в курс дела.

Карта, развернутая на стене, хорошо помогала понять, что и как обстояло на границе. Тэннари взяла указку и показала на самый крупный северный город Империи – Норд-Шед.

– Норд-Шед находится в опасной близости от варваров, судя по донесениям разведчиков, это их цель,– самый богатый город. Сейчас волну варваров сдерживают наши три гарнизона. Указка поднялась выше, к границе с территорией союзных Княжеств.–Они продержатся максимум неделю,

варваров много, и они действуют организованно.

Это было новостью: обычно варвары по-тихому воевали друг с другом, не выходя за пределы Северного полуострова.

– Необходимо узнать, кто их предводитель и какова их цель,–продолжила Тэннари. Было видно, что она привыкла командовать людьми за годы службы во главе гарнизонов. Также необходимо под предлогом вторжения варваров напасть на крепости Союза Княжеств, они сейчас заняты варварами, я сама ходила, проверяла, однако там могли остаться бумаги от Союза, лишняя информация не повредит. Нужно воспользоваться статусом спорных территорий и взять оттуда максимум.

– Какая фракция сейчас владеет востоком Союза Княжеств?–тихо спросила Инга. У Киры мелькнула мысль, что они думали об одном и том же. В Союзе Княжеств, утонувшем в междоусобной войне, были фракции, которые владели частями Союза. Так кто допустил прорыв варваров?

–Там сейчас предводитель– граф Эльран, он напрямую подчиняется князю из Кобальтового княжества,–ответила вместо Тэннари госпожа, до этого молчавшая и внимательно слушавшая остальных. Кобальтовый князь – легенда, о которой все предпочитают молчать. Кира не убила столько людей, сколько он. Этот человек словно всегда горел одним делом – войной. Везде, где можно было посеять семена раздора, появлялся о. Не всегда он это делал с мечом в руках, чаще путем интриг: его жертвами стали многие княжества,

а разведчиков регулярно допрашивали в подземельях столицы. Значит, внимание этого человека переключилось на Ра-Шед? Кира никогда не видела вживую этого воина, однако говорят, что он мастер меча и гениальный тактик. Это сочетание талантов пугало и вызывало нервную дрожь. Мысли Киры оборвались, когда обсуждение вернулось к плану.

– Мы не знаем, где он сейчас и чем занят, однако есть большие подозрения, что это он виноват – Тэннари слегка прищурила глаза: это единственное, что выдало ее недовольство. Прожив продолжительное время на границе с Союзом Княжеств, она больше остальных знала о князе.

– Дело срочное, более детально проработаем план уже в Северном гарнизоне, мы задействуем портал, если все готовы, то идите в башню перемещений,¬ Леди Аршая кивнула телохранителям и отвернулась к карте. Бросив последний взгляд на нее, Кира надела маску и вышла первой из кабинета. Дело было не только срочным, но и важным: похоже, за ним стоял большой политический интерес. Интересно, кто-то вживую видел этого князя? Кира слышала, как за ней практически беззвучно идут остальные. Было тихо. Обитатели дворца опасались телохранителей и старались незаметно скрыться, чтобы не привлекать внимания особой касты самураев. На выходе из кабинета девушка заметила пару телохранителей и без труда узнала Алию и Кириллу. Они были в полумасках Впрочем, мысли о предстоящем задании быстро вытеснили размышления о постах: охрану госпожи они ещё

не раз встретят. Башня перемещений использовалась редко, маги прятали свои знания как гном прячет горшок с сокровищами. Башня работала на базовых знаниях о магии демонов, но Кира ещё не раскрыла свои силы в полной мере, поэтому принцип работы механизма оставался для неё секретом. Дежурный маг поднялся навстречу группе телохранителей, и Тэннари протянула ему приказ госпожи с ее печатью и подписью. Маг без лишних слов кивнул и, повернувшись к ним спиной, поднял руки и начал что-то говорить на непонятном языке. Спустя несколько минут пространство исказилось, превратившись в черную сферу, готовую поглотить любого, кто подойдёт. В первый раз Кира с большой опаской зашла в портал, но, как оказалось, в этом нет ничего страшного, и последующие перемещения не пугали девушку.

Отряд вышел на главной площади центрального гарнизона Норд-Шеда. Всего крепости три, и назывались они просто: левая, центральная и правая. Крепости стояли друг от друга на расстоянии в два ри, и в ясный день Кира могла увидеть обе – по разные стороны от себя. Территория здесь была равнинная, леса практически не было. И породистые кони империи могли преодолеть эту дистанцию за полтора часа.

– Варвары днём ушли в предгорья, – сообщила Тэннари, приведя остальных на стену. Впереди среди тумана пряталcя горный хребет, отделяющий три государства друг от друга. Три государства соединяли лишь несколько перевалов,

на которых расположились гарнизоны Союза Княжеств. Это были пустынные земли, которые никому не нужны, но в случае войны именно по ним можно свободно провести армию. Это место часто становилось ареной для битв за территорию. Кира оглянулась и отметила, что солдаты устали и смотрели на отряд с немым облегчением. Для них появление телохранителей первой леди Империи было символом спасения. Однако не успела Тэннари продолжить, как зоркая Инга тихо сказала ей:

– Из левой крепости к нам гонец, думаю, через полчаса прибудет.

– Хорошо, – кивнула глава гарнизонов.–Нам необходимо разделиться: каждая берет по крепости Союза. Мне всё равно, какими средствами. Надо найти всё, что может доказать причастность Кобальтового воина к этим событиям, и разрушить крепости: если варварам негде будет держать оборону, они отступят. Они зажаты между нами и силами Союза, который не в восторге от неконтролируемой армии на границе. У нас есть время, чтобы преодолеть равнину до ночи. Варвары только выставляют дозор, основная армия глубже в лесах, и мы сможем пробраться,–продолжила выкладывать свой план Тэннари.–Мои разведчики отметили те дозоры, что заметили в ходе разведки.

Она достала карту и положила на специальный стол, который уцелел после ночного штурма. Карандашом были обведены места варварских дозоров.

–По времени мне ничего не сообщили, разведчиков обнаружили, и они поторопились уйти,–добавила Тэннари.–Основные силы разбили лагеря вокруг гарнизонов. Самые слабые удары идут по правой крепости, а самые массированные –по этой. Ещё они подгоняют к нам баллисты и катапульты, возможно, мы сможем часть разрушить. Таран я вчера смогла уничтожить, но за сегодня они сделают новый.

К телохранителям подошёл стражник и тихо доложил:

–К нам гонец из левого гарнизона, их разведчики обнаружили что-то.

–Веди,–отрывисто скомандовала Тэннари, и солдат тут же бросился выполнять приказ.

–Мы готовы, давай послушаем гонца, скорректируем планы и выдвинемся,–тихо сказала Кларисса. Кира заметила у нее на поясе зажигательные смеси. У девушки они тоже были, но в гораздо меньшем объёме. Пока телохранители ждали гонца, Кира перевела взгляд на пол и наткнулась на лужу, заметив свое отражение. От мамы ей передалась лишь малая часть демонической крови – меньше восьмой. Но, развивая физическую силу, Кира становилась сильнее и как наследница огненных демонов. Например, она может использовать огонь: магия демонов не такая, как у людей. К сожалению, Кира может только разрушать, точнее сжигать. Также умеет на короткое время ускоряться и быть быстрее обычных людей. Таких талантов, как у Инги, Кире дано не было. Зато девушка могла видеть в темноте не хуже, чем днём.

Гонец, тяжело дыша, пришел к отряду телохранителей, сбив мысли Киры, и сразу начал свой доклад:

–Командир, половина армии варваров осталась в предгорьях и лесах, оттуда мы услышали характерный стук: они вырубают лес. Конечно, оружие, созданное из сырого дерева, тяжёлое и не может полноценно использоваться в бою, однако...

–Понятно бесстрастно ответила Тэннари, не показывая при солдате своих мыслей.–Что ещё видели или слышали разведчики?

–Вернулась меньше половины отряда. Выжившие говорят, что один из воинов перед смертью прокричал «синеглазый демон» и что нападавший двигался невероятно быстро.

Кира понимающе переглянулась с остальными: это был носитель крови ледяных демонов, у которых глаза лунно-голубые и словно горят. Он специально оставил половину в живых, чтобы поднять панику в гарнизонах. Носителю крови демонов совсем не сложно перебить такой отряд и даже в несколько раз больше, а чистокровный демон был на порядок сильнее

–Это всё?

–Мы не смогли пройти в гарнизоны: на рассвете со стороны варваров уже стояли посты, а подходы постоянно патрулировали небольшие отряды,–произнес гонец, вытирая пот со лба.

–Отдыхай и возвращайся в свою крепость,–Тэннари мах-

нула ему рукой. Солдат поклонился и ушел, а девушки прекрасно понимали, что весть о прибытии ещё трёх телохранителей не даст панике разрастись.

–У них кто-то стоит во главе и способен строить планы, – тихо произнесла Тэннари.–Я воевала с варварами, они не то что объединиться племенами не могли – даже в отрядах царил беспорядок.

¬Возможно, какой-то носитель крови взял власть в свои руки,–предположила Кларисса.

–Это было бы наиболее вероятно, но мы слишком мало знаем о Северном полуострове. Мы не знаем, в какой крепости он, этот таинственный командир. Так что одной из нас придется сложнее, чем остальным,–начала Тэннари.–Конечно, он может быть и в предгорьях контролировать ход подготовки к штурму, однако сомневаюсь.

–Носителей может быть несколько, мы не знаем, где они,– добавила молчавшая до сих пор Кира.– Возьму вторую слева крепость, если никто не против.

Все поняли, что предводитель варваров мог укрываться в одном из центральных гарнизонов.

–Я возьму вторую справа,–сразу добавила Тэннари: она была самой опытной из присутствующих.

Инга взяла самый левый гарнизон, на границе с Союзом Княжеств, а Кларисса – оставшуюся на границе с Северным морем. Отряд выехал почти сразу после обсуждения планов. С ними отправилось несколько солдат: они должны были

присмотреть за конями, которых телохранители оставят на опушке, и через шесть часов увести их обратно в крепость. Если телохранители не успеют за это время, значит, сами доберутся обратно. Предгорья были видны из крепостей, влажный воздух способствовал появлению тумана, который вдобавок поглощал звуки. Как только начался лес, отряд спешился и телохранители растворились в туманном лесу.

Кире с Ингой было по пути, как и Клариссе с Тэннари. Инга беззвучно шла рядом с закованной в броню Кирой, словно паря в воздухе. Девушки молчали, не мешая Инге слушать лес. Издалека Кира слышала методичный стук топоров по дереву, Звук разносился далеко, а в тумане варвары могли оказаться совсем рядом, но Инга не проявляла беспокойства, и телохранители шли дальше. Когда стук исчез, она тихо сказала:

–Ты уверена, что тебе надо идти в центральную крепость?

–Опасность одинакова: мы действительно не знаем, где именно предводитель варваров, однако я считаю, что тебе опаснее. Армия Союза может напасть в любой момент, будь осторожнее,–Кира отрицательно качнула головой, с теплом подумав, что подруга искренне волнуется за нее. Эта забота брала начало еще с их обучения, когда Кира была среди отстающих.

–У меня есть несколько козырей в рукаве,–хмыкнула подруга, облаченная в лёгкую кожаную броню, укрытую неким подобием кимоно.

–Тогда я спокойна,– Кира кивнула, решив не показывать, что волнуется за подругу: та не зря взяла одну из центральных крепостей. В воздухе ощущалось напряжение. Кира не сказала бы, что ей страшно, но смутная тревога всё же грызла её изнутри: неужели это из-за того, что туман ограничивал ее возможности и затруднял ориентацию в пространстве?

– Становится все холоднее, как эти варвары выживают в своих снежных территориях? – Инга передёрнула плечами, пытаясь спастись от холода. Телохранители действительно были легко одеты, и Кира понимала Ингу, однако ей не было холодно. Кира знала, что в таких условиях другим будет холодно, а озябшие руки не смогут реагировать так же быстро. Ей было проще сражаться: кровь демонов огня согревала её даже в самые сильные морозы

–Тебе прямо, а мне надо забирать левее, удачи, Кира,–И Инга исчезла в тумане, не пожелав долго прощаться. Телохранитель слышала скрип механизма поднятия ворот. План в голове сформировался быстро. Она знала, что цепи проходят по всей крепости. А также, что их необходимо смазывать маслом, которым мажут каждый день, так как нельзя допустить, чтобы столь мощный механизм пришел в негодность в сырой погоде. Даже если северяне пренебрегли этой процедурой, масла было достаточно для воспламенения деревянной крепости. Кира задумчиво приподняла руку. Защитная перчатка прикрывала лишь тыльную сторону кисти: пальцы и ладонь оставались открытыми, ведь для арбалета и вакид-

заси нужна подвижность рук. Сейчас же при ней были две катаны и кнут, с помощью которого в крайнем случае можно было бежать, спустившись со стены гарнизона. Кстати, запасным планом Инги мог быть прыжок с крепостной стены в пропасть – чтобы ввести противника в заблуждение. Однако Кира отбросила лишние мысли: в тылу противника следовало быть настороже и думать о деле.

На дело отряд телохранителей надел броню без опознавательных нашивок охраны первой леди Империи. В случае неудачи будет крайне тяжело доказать, что эта затея организована имперским двором. А сами телохранители знали множество способов уйти из жизни, не сказав ни слова.

У Киры была легкая и гибкая броня, позволяющая быстро перемещаться и не чувствовать на себе излишний вес. Она была из кожи и, конечно, не выдерживала прямые удары мечей, что уж говорить о копьях, топорах или секирах. Даже тяжёлый доспех Тэннари не выдержал бы такого удара, хотя был очень прочным: его делали из особого сплава и по особой технологии закаляли.

Мысли прервались на том моменте, когда девушка увидела гарнизон. Он ее не впечатлил: фундамент и первый этаж состояли из камня, как и стена, все остальное – дерево. Да, учитывая особенность этого гарнизона, она могла без труда поджечь его. Кончики пальцев вспыхнули огнем и погасли, когда телохранитель сжала руку в кулак. Охрана была, однако Кира пряталась за камнями, и пока ее не было вид-

но, туман помогал скрывать свое присутствие. Варвары лениво переговаривались на своем наречии, и девушка ничего не могла понять. Их грубый язык не напоминал ни один из тех, которые она знала. Кира заприметила несколько уступов в камнях, по которым можно взобраться, дальше придется воспользоваться кнутом и подниматься по стене. Потратив ещё немного времени на изучение гарнизона и маршрутов патрулей, Кира выбралась из укрытия и бесшумно скользнула к стене сразу после того, как один из дозоров, лениво переговариваясь, скрылся из виду. Изо рта шел пар, было холодно.

Первый этап подъема прошел без проблем, затем девушка достала кнут, отстегнув его от пояса, и, раскрутив, вскинула руку вверх, цепляя его за зуб стены. Сейчас необходимо торопиться и не издавать ни звука. «Качественная броня имперского телохранителя не скрипела и не стесняла движений, поэтому Кира быстро взбиралась, упираясь ногами в стену и подтягиваясь. Даже не запыхавшись, Кира перелезла на стену и кувырком спряталась за ближайшим укрытием. Никого. Во дворе сидели и переговаривались варвары, точа свое оружие, из открытой двери шел аромат жареного мяса. На телеге лежали припасы... Телега Союза Княжеств. Обычно в такой ситуации припасы сжигают, лишь бы они не достались врагу… Ещё одно доказательство того, что Союз благосклонно относится к нынешнему вторжению.

От размышлений девушку отвлек сдавленный вскрик. Ка-

кую-то крестьянку тащили за волосы в одно из подвальных помещений. Судя по изорванному платью, ее успели изнасиловать. Кира плотнее сжала губы, а в сощуренных глазах отразились тоска и сожаление: лезть спасать крестьянку было самоубийством. Тихо скрывшись в тени, девушка двинулась навстречу дозору, состоявшему из двух северян с топорами. Первый умер от брошенного кинжала, так и не поняв, что происходит. Второй хотел было закричать, зовя на помощь, однако Кира скользнула ему за спину, перерезала горло, и тот с бульканьем начал оседать, девушка ловко подхватила их и бесшумно уложила на землю. Следом утащила к мешкам с песком и спрятала за ними. К счастью, силы наследницы демонов позволяли проделать такое даже с мужчиной в полном боевом облачении.

Жалости она не испытывала: задания госпожи практически всегда носили подобный характер. На первых своих заданиях Киру мучила совесть, и она пыталась сказать, что убивать людей – не её дело, однако длительные беседы с госпожой и ее аргументы убедили девушку, что она сможет принести пользу. Деревянные стены и пол гарнизона впитали капли крови, но с этим Кира ничего не могла сделать. Ее интересовало помещение на самом верхнем этаже. Там всегда находились комнаты командира гарнизона.

Осталось ещё два отряда на стене, но телохранитель проскользнула мимо них: лишний раз рисковать смысла не было. Уличную лестницу, ведущую наверх, охранял варвар с

копьём. Он был один. Оглянувшись, Кира никого не заметила и задумчиво смотрела на него. Так просто не подобраться: пока нож будет лететь, он успеет позвать на помощь. Взгляд упал на камушек. Кира ловко схватила его и метнула за спину охраннику. То, что он повернул голову в направлении звука упавшего камня, стало ошибкой. Девушка даже не метнула кинжал, опасаясь, что он застрянет в кольчуге, а просто подобралась со спины, вонзив его в сердце. Он даже не понял, когда умер. Спрятать тело оказалось сложнее: варвар был раза в два крупнее Киры, и под мешки с подсобными инструментами он не помещался.

Кира просто приоткрыла одну из дверей, ведущую в недра гарнизона. Проверив, что там тихо и пусто, девушка затащила тело внутрь. Тело она поместила в одну из ниш и скрыла в тени. Тихо шурша, телохранитель оперла его о копьё и вышла на улицу. Дверь предательски скрипнула, и девушка оглянулась, проверяя, привлёк ли кого-то звук. Миновав два пролета, она добралась до заветной комнаты. Охрана там отсутствовала. Странно и даже интересно. Кира назвала бы это подозрительным, но одна из целей задания находилась именно здесь, и обойти это место стороной было нельзя . Она ошиблась: засады не было – комната тоже оказалась пустой. Точнее, следы пребывания более цивилизованного варвара девушка заметила. Элементы брони и оружие валялись в углу и их отделка была дороже, чем у встреченных по пути северян. Она задумчиво скользнула взглядом по комнате: на

столе лежала карта Союза Княжеств с пометками. Поверху были нарисованы углем планы наступления северных племён. Однако карта не имела смысла. Письменный договор о военном союзе искать не стоило: договорённость явно была устной. Что же может быть доказательством?

Кира вскрыла ящики стола и принялась просматривать бумаги: скользила взглядом по строчкам, выхватывала обрывки фраз и пыталась понять, насколько полезные документы попали ей в руки. Неверный свет от факела мешал чтению, и девушка через три минуты сдалась и просто запихнула документы в один из внутренних карманов брони. Выходить на улицу опасно: скорее всего, трупы патруля уже обнаружили. Телохранитель углубилась в крепость: деревянные перекрытия кое-где уже были трухлявыми. Осталось последнее дело. Постепенно спускаясь, Кира нашла цепь и проверила ее. Да, ее недавно смазали маслом, оно капало на пол. Надо идти в узловой центр, там находится механизм. И если поджечь масло там, то огонь равномерно побежит в обе стороны и его не успеют потушить. Минуя стражу и спящих варваров, девушка спускалась все ниже, пока не услышала скрежет цепей и стук механизмов. По пути телохранитель закрывала на засов казармы, столовую и кухню, опасаясь удара со спины: толстые дубовые двери ненадолго задержат яростных воинов севера.

Охранник явно был напряжён и озирался. Неужели его кто-то предупредил? Если так, то там Киру ждёт засада.

Охранник успел округлить глаза и заметить Киру, а следом с тихим стоном осел на пол. Да, с перерезанным горлом не покричишь... Девушка взмахнула вакидзаси в воздухе, стряхивая кровь с клинка, и спрятала его в ножны. Дверь бесшумно открылась, и Кира скользнула внутрь. На первый взгляд пусто...

–Выходи.– Телохранитель смотрела прямо на укрытие варвара. Точнее северянки. На нее смотрела валькирия в боевой раскраске. Ярости девушка в ее глазах не видела, лишь молчаливую оценку. Однако едва Кира покажет слабость, она нанесет удар. Северянка была сильной: одежда из кожи подчёркивала её мышцы, и на её фоне телохранитель казалась хрупкой и маленькой даже в броне. Кира первым делом заметила светящиеся голубым глаза и светлые волосы с бирюзовыми прядями. У Инги волосы были схожего оттенка, но не такие, как у наследников демонов воды. Она носитель крови демонов воздуха?

Копьё полетело в телохранителя, Кира дернулась в сторону, и оно пробило насквозь толстую дубовую дверь. Проследив взглядом его полет, Кира порадовалась, что ее лицо, не удержавшее маску ледяного спокойствия, не видно. Потому что округлившиеся глаза, приподнятые брови и приоткрытый рот выдали бы ее ошеломление с головой. Однако девушка не расслаблялась и ловко перехватила катаны. Это были особые катаны, на треть короче классических: их сделали с учётом роста Киры и её стиля боя, рассчитанного на

два клинка.

Телохранитель первой ринулась в бой и, скользнув под копьём, нанесла удар, нацеленный прямо в сердце, но ловко подставленный щит отбил его. Подвал наполнился звоном металла, вокруг нарастал гомон варваров, которые выбивали двери.

Валькирия отступила ногой назад и немного наклонила корпус, готовая к атаке. Это было приглашение, и Кира приняла его, скользнув вперед юркой рыбкой и поднырнув под копье. Северянка ловко подставила щит и нанесла им удар плашмя. Броня глухо столкнулась со щитом, несмотря на уворот телохранителя. Девушка отскочила назад, проводя оценку противницы. Катаны на миг замерли и сверкнули в свете факелов.

Бой затягивался. Кира, тяжело дыша, отошла назад, уворачиваясь от удара копьём, а следом и захвата, который должен был впечатать ее в противоположную стену. Валькирия тоже тяжело дышала, махать тяжелым копьём было сложнее, чем лёгкими катанами. Она не успевала поймать юркую имперку и вымоталась, несмотря на значительное преимущество в силе. План быстро созрел в голове Киры, и она подкинула одну катану, которая вонзилась в потолок и осталась там, застряв. Освободившаяся рука вспыхнула, и небольшой сгусток пламени с невероятной скоростью полетел в центральный механизм. Валькирия пыталась перехватить фаербол ледяным потоком, но опоздала, и масло вспыхнуло, и в

мгновение ока подвал охватил огонь и, судя по крикам, распространился по всему гарнизону.

Огонь ревел, оглушая и лишая ориентации в пространстве. Кира, разбежавшись, вскарабкалась по балкам до самого потолка и вынула катану, застрявшую в уже охваченном огнем потолке: бросать именное оружие во вражеской крепости – верх глупости. Валькирия оставила телохранителя в покое и ловко пробила одну из прогоревших стен, которая вела к обрыву. Другого выхода не было, и валькирия уже выскочила, ловко карабкаясь вниз по скале. Гарнизон разрывался от криков, и Кира вздрогнула. Такие же крики преследовали ее в детстве после сожжения Ревена.

Сглотнув горькую от копоти слюну, девушка сложила оружие в ножны и достала кнут, с его помощью постепенно спускаясь. Глаза щипало, они слезились, и даже туман, скрывающий солнце, не помогал проморгаться. На половине спуска Кира услышала стук копыт. Много коней – словно приближался отряд. Она оглянулась, но все тот же туман скрывал всадников, а нарастающий шум указывал на то, что они приближаются. Девушка глянула вверх: путь в горящий гарнизон был отрезан. Вниз телохранитель не успеет спуститься, да и при спешном спуске риск упасть со скалы в тумане высок.

Подул ветер, и туман начал редеть, а вместе с ним развеялся гениальный план: переждать проезд кавалькады на скале не получится – если туман сдует полностью, Киру заме-

тят. Телохранитель уже давно не видела валькирию, с которой сражалась, и поспешила спуститься. Это поспешное решение сыграло плохую шутку. Они столкнулись с северянкой нос к носу, и даже хуже: Кира наступила той на руку, и валькирия схватила её другой рукой в попытке удержаться, и вдвоем они пролетели вниз оставшиеся метры. К счастью, они упали в снег – иначе на этом рассказ о телохранителе можно было бы и закончить. Однако удар при падении заставил потемнеть в глазах.

Кира очнулась связанной на дне какой-то телеги, которая, скрипя, ехала; порванный тент сквозь прорези позволял увидеть лучи солнца. Судя по положению солнца, Кира пробыла без сознания около получаса. Аккуратно шевелясь и проверяя целостность конечностей, телохранитель осматривала телегу и наткнулась взглядом на валькирию. Тоже связанную. Это уже поставило Киру в тупик. Если она не в плену у варваров, то, получается, у Союза? Мысли лихорадочно крутились в ее голове, однако девушка не забыла постепенно ослаблять жёсткие веревки, что стянули руки и ноги. Несмотря на ноющую боль во всем теле, вроде все целое и ничего не сломано. Оружия не было на месте. А вот бумаги и захваченная напоследок карта наступления варваров были при ней, в одном из потайных карманов. Значит, тщательно не обыскивали, ограничившись оружием. Маску сняли, но это не беспокоило самурая. Все лицо Киры было в копоти, узнать в ней девушку можно было с трудом, и это было на

пользу: оказаться во власти грязных и немытых мужчин посреди похода не входило в планы телохранителя. Валькирия тоже пришла в себя и пыталась развязать веревки; они молча следили друг за другом, явно пребывая в немом недоумении от ситуации.

Телега остановилась, и Кира услышала знакомую с детства речь Союза Княжеств. Валькирия пыталась что-то сказать, однако Кира покачала головой и стала прислушиваться, пытаясь разобраться, что говорят снаружи. Пусть у нее и нет слуха, как у Инги, однако слышит она получше обычных людей. По-видимому, северянка просто не понимала языка и хотела что-то уточнить, но сидела тихо. Злости или ненависти Кира в её глазах по-прежнему не видела. Ее с самого начала обучения учили разгадывать лица людей, чтобы определять их эмоции, и сейчас она столкнулась с тем противником, который ее не ненавидел.

– ... Обрушился? А тот, из которого вы, сгорел? Это не случайность, а целенаправленная диверсия. – Это был первый голос, который услышала Кира. Властный и недовольный.

– ...нашли... Привезли в телеге. – Второй голос был более глухим, по-видимому, рыцаря из Союза: из-под шлема его и вблизи не слышно.

– Зачем? Убили бы и не задерживались с этой телегой... Ладно, покажи.

Самурай начала быстрее ослаблять веревки, понимая, что

к ним идут. Девушка вспомнила, что северянка поняла её, когда Кира на норд-шедском наречии велела ей выходить. Теперь она тихо сказала:

– К нам идут, давай узнаем, что у них в планах и уже по ситуации будем действовать.

Валькирия перестала растягивать путы и кивнула. Притворяться, что они без чувств, смысла не было: пока они приходили в себя, они успели пошуметь, поэтому женщины сели спина к спине, чтобы защитить тыл. Угроза была общая, и Кира с валькирией заключили негласный союз. Телохранитель слышала грохот доспехов, и валькирия тихо сказала:

– Биргитта.

– Кира, – в ответ представилась телохранитель и поняла, кого ей удалось увидеть. Легендарная валькирия, о которой слышали все, а в Норд-Шеде и его округе ее именем пугают детей, да и солдат тоже. Понятно тогда, почему их бой столь затянулся: валькирия была великолепным воином, а ее опыт был гораздо больше, чем у девушки. Значит, это правда: чтобы понять душу воина, сразись с ним. Она билась благородно, хотя варвары редко соблюдают правила боя и не брезгуют грязными приёмами. Впрочем, Кира и сама такая же. В бою с превосходящим по силе противником девушка не стеснялась в удачный момент метнуть кинжал или же бросить ошеломляющую смесь, которая попадала в глаза и мешала разглядеть действия телохранителя.

Тент откинули, и в лучах закатного солнца Кира увидела

огромного рыцаря с алебардой, а рядом – его командира без шлема, однако телохранитель прекрасно заметила воронёные доспехи, которых никто не носит. Неужели... Князь Кобальтового княжества? Проморгавшись от неожиданно попавших в глаза лучей солнца, Кира внимательно рассматривала мужчину: черные глаза и темные волосы, бледная кожа. Черты лица были бы симпатичными, однако через щеку шел шрам, который затрагивал губу и словно вздергивал ее левый кончик, и казалось, что мужчина всегда ходит с усмешкой. Кира мысленно убрала шрам с его лица и отметила, что раньше он был очень красив, и подобное ранение, скорее всего, сказалось на его характере. Морщина между бровей выдавала суровый нрав мужчины. Определенно ранее он сводил девушек с ума своей внешностью. Это был один из тех людей, чье имя на слуху у всех. В руках у мужчины был шлем: на нем был нарисован череп, а еще его украшал плюмаж из черных перьев. Только многолетняя выучка не дала ей округлить от удивления глаза. Но Кира продолжала разглядывать кровавую и циничную легенду во плоти.

– Откуда свалились говоришь? – После того как Кобальтовый князь осмотрел двух воинов в совершенно разных доспехах, черных от копоти, он показательно повернулся к своему помощнику – графу Эльрану. Голос был слегка хриплым. Кира сжала губы, прекрасно зная такие интонации: властный, уверенный в себе мужчина. Или же он много командовал армией, и сейчас его связки перегружены. Он

опасен. Князь из Кобальтового княжества вызывал страх не только у соседних стран, но и у остальных княжеств, которые образовывали единое государство только на бумаге. На самом деле княжества вели постоянные войны между собой. Узнать в собеседнике князя его правую руку было легко: эти доспехи с золотым отливом были одни на материке. Забрало шлема было поднято, и граф Эльран задумчиво осматривал пленников. Его золотые глаза казались бездушными, когда он смотрел на пленников. Несколько прядей золотистых волос выбивались из-под шлема. Такой внешности у людей не бывает. Он демон, и таких пришельцев из другого мира Кира еще никогда не видела.

Габриэль Шер-Терэш сразу понял, что перед ним двое носителей крови демонов – судя по увиденному, ледяных и огненных. Собственно поэтому их не убили на месте, а потащили с собой. Одна – валькирия, прекрасная Биргитта, известная среди всех демонов. Валькирии – сильнейшие воительницы севера: убить ее значило обрушить на Союз Княжеств гнев всего Северного полуострова. Второй воин непонятно какого пола – то ли женщина, то ли мелкий мужчина, – явно в броне самураев Империи Ра-Шед. Хищный взгляд князя выцепил все детали в броне пленников, и он усмехнулся.

– Второй гарнизон сгорел, по-видимому, они оттуда сбегали, – отчитался граф, безучастно осматривая связанных пленников. Он не отдал валькирию солдатам на растерзание,

прекрасно зная, что господин за такое накажет, да и сам Эльран не одобрял подобного обращения с пленниками. Второй воин оказался девушкой: это Эльран увидел, снимая маску, пока та была без сознания. Внешность какой-то полукровки: в основном от Империи Ра-Шед, но проглядывало и что-то экзотичное – возможно, от демонических предков .

– Сожгла гарнизон? – Кобальтовый воин жёстко взял Киру за подбородок. Она упрямо посмотрела на него и ответила на языке Союза Княжеств, решив, что не в том положении, чтобы прикрываться незнанием языка: тут ее пытками быстро научат всем наречиям материка:

– Я простой шпион из центрального гарнизона Норд-Шеда.

– Это значит, нет? – Хватка стала более жёсткой. Он положил шлем на пол телеги и освободившейся рукой сорвал с девушки маску.

– Нет, – не сдалась Кира. Хватка причиняла боль. Отказываться от своих слов телохранитель не собиралась: от того, что она скажет, зависела её жизнь.

– Что делала у гарнизона?

– Наших разведчиков убил носитель крови демона, они ничего, кроме этого, не узнали, и начальник гарнизонов Норд-Шеда отправил меня на разведку, ожидая, что я справлюсь с поиском данных, – задыхаясь, протараторила самурай.

Правитель Кобальтового княжества ослабил хватку, вни-

мательно слушая девушку, которая оказалась совсем молодой девчонкой. Однако внешность не обманывала его: перед ним был грамотный воин, умеющий излагать свои мысли, – совсем не простой солдат. Впрочем, эта девчонка и не могла оказаться глупой или обычным солдатом. Вишнево-алые пряди... Габриэль Шер-Терэш усмехнулся – какая ирония– и внимательно изучил испачканное сажей лицо, не отпуская захват, словно заново увидел ее. Глаза полукровки недовольно прищурились. Нет, девочка, ты не рядовой разведчик.

Кира надеялась, что сможет наплести ложь и Биргитта ее не выдаст. Признаться, что она сожгла гарнизон, было равносильно смерти: её будут пытать, а когда узнают, что остальные три гарнизона тоже пали, поймут, что это спланированная операция. Детали будут выяснять жестокими пытками; проще самой выпить смертельный яд из одного из флаконов, спрятанных в потайном кармане нижней рубашки. Заинтересованный взгляд князя заставил ее замереть, словно кролик перед питоном. Лучше бы он сказал, что она бесполезна. Или на миг его глаза блеснули интересом? Или ей показалось это в свете закатного солнца? Девушка ошеломленно замерла даже забыв, как дышать: аура князя вызывала подспудный страх и желание подчиниться.

– Значит, тебя послали, считая, что ты справишься с носителем крови демона, если он тебя обнаружит? – с лёгким смешком спросил он и с пренебрежением отпустил подбородок разведчика. Девушка так и осталась стоять на коленях

перед ним, не пошевелившись. Он видел, как стремительно мысли сменяются одна за другой в ее испачканной золой и пеплом головке. Не умеет защищаться даже от легкого вмешательства магии. Совершенно необученный носитель крови: эти люди в империи даже не знают, что за невероятная сила живет в их детях.

– Да, мне необходимо было разведать количество воинов, проследить, как проходит постройка нового тарана и вернуться. – Кира стояла на коленях и, как только князь отпустил, не сразу осела на пол телеги. – Возможно, план наступления украсть. В это время я и попала в пожар.

Взгляд Кобальтового воина был прикован к лицу валькирии, но та оставалась спокойной, и понять, врёт разведчица Империи или говорит правду, было невозможно.

– Значит, ты решила пойти на сделку? – продолжил поверхностный допрос мужчина.

– Почему нет, я вам расскажу, что знаю, и вернусь в гарнизон при обмене пленниками, – спокойно ответила дерзкая девчонка, глядя прямо в глаза предводителю армии Союза Княжеств. С нее быстро слетело простейшее заклинание устрашения. Несмотря на отсутствие обучения, потенциал хороший.

– Боюсь, дорогая моя, ты уже дезертир, – усмехнулся Кобальтовый воин, потрепав девушку за щеку. Он увидел, как она прищурила глаза в беспомощной злости. Самураю хватало ума не огрызаться, но собственное бессилие ее явно вы-

водило из себя. Кровь демонов пламени явно бурлила в ней и укротить эту силу стоило больших усилий, а девушка держалась, несмотря на юный возраст. Даже глаза не загорелись.
– А если расскажешь, что видела меня, то не миновать диверсии со стороны Империи. Я не могу тебя отпустить хотя бы ради собственной безопасности.

Биргитта не выдала Киру, хотя прекрасно понимала, что говорит невольная союзница. Валькирия понимала, что бывшая противница всеми силами пытается сохранить себе жизнь. Саму северянку пока не трогали, она была в курсе того, что Альронд заключил устный союз с Габриэлем. Скорее всего, её отпустят, однако Биргитту терзали опасения: она с самого начала была против этой авантюры, но времени придумать иной план не было.

Поверхностный допрос закончился, и Кобальтовый князь отвернулся от них и что-то скомандовал на языке Союза Княжеств. Валькирия почти ослабила путы, удовлетворённо отметив, что имперка тоже справилась с этой задачей. Их достаточно аккуратно вытолкали из телеги и, разрезав путы на ногах, повели к одной из клеток. Под «достаточно аккуратно» валькирия понимала, что их не били Не успела валькирия порадоваться тому, что им развязали ноги, как поняла, что ошиблась. Внутри клеток их приковали цепями к прутьям по рукам и ногам. Зря ослабляли путы. Биргитта бросила взгляд на самурая: даже без маски, которая, насколько северянка знала, была важным атрибутом воинов Империи,

та не показывала беспокойства. Их оставили пока в покое. Синяк на шее и скуле Киры уже прошел, а от захватов князя не осталось и следов. Носитель крови была в полной силе, раз так быстро регенерировала свои раны. Биргитта последние дни плохо ела и не могла похвастаться подобными свойствами организма.

– В порядке? – тихо спросила валькирия, чтобы охрана не слышала.

– Да. – Кира, потерев зажившую щеку о плечо, начала осматривать клетку. Хлесткая пощёчина закованной в броню рукой несколько дезориентировала ее. Однако это было не так уж и страшно. То, что князь не бросил её по кругу своим воинам, – уже хорошо, ведь от телохранителя не укрылись сальные взгляды некоторых из них. Губы презрительно искривились на долю мгновения, однако валькирия заметила это и слегка ухмыльнулась, но ничего не сказала.

Они так и сидели до темноты, закованные в цепи: караул сменился дважды. В соседних клетках никого не было, похоже, лагерь стоял между гарнизоном, который взяла Инга, и сгоревшим гарнизоном Киры, у подножия Северных гор. Надо уходить, пока ее не начали допрашивать по всем правилам. Шум ужинающих солдат сошел на нет, редкие прохожие не смотрели на двух грязных пленников в клетке. Оно и к лучшему: чем грязнее, тем непрезентабельнее, подумала Кира. И когда охрана стала зевать, тихо спросила:

– Сможешь выбраться?

– Понадобится время, – помолчав несколько секунд в раздумьях, ответила валькирия и уточнила: – Сможешь вскрыть замок клетки?

– Да. – Телохранитель кивнула и, сжав зубы, выдернула тонкую кисть сквозь железные оковы, содрав кожу. Было больно, и Кира тихо зашипела. Когда рука начала заживать, девушка оглянулась на стражу и, поняв, что не привлекла внимания, вывихнула большой палец второй руки, вынула уже без сдирания кожи вторую ладонь и поставила на место вывихнутый сустав. Тихий звон кандалов не привлек внимания, а девушка отметила, что валькирия поступила таким же образом. Кира достала специальную шпильку и сняла верхнюю часть, обнажая отмычку, скрытую под декоративным корпусом. Валькирия с любопытством следила, как самурай вскрывала вначале ее кандалы, а следом свои, освобождая ноги. Тело ныло после долгого пребывания в одном положении. На них не смотрели, и, если честно, Кира даже не знала, что с ними будет, если они задержатся в этом месте до утра или до донесения гонца Мелькнула мысль, что надо забрать оружие: у Киры остался только небольшой трёхгранный стилет, спрятанный в броне. Валькирия знаком указала на одну из центральных палаток, там хранилась добыча. Кира сидела спиной к палаткам и не видела, куда убрали их оружие, но Биргитта не была готова расстаться со вторым копьём за один день. Первое сгорело, так и оставшись воткнутым в дверь подвала с механизмом подъема врат.

– Оружие? – тихо спросила она, глядя на северянку, чьи глаза в темноте светились холодным голубым цветом. Валькирия словно замораживала пространство вокруг. Киру это очаровывало. Северная воительница словно сошла со страниц летописей.

– Да, идём, – тихо сказала Биргитта и, приоткрыв клетку, рванула к одному из охранников, а второго издалека убила метким броском стилета Кира. Выдергивая свое единственное оружие, телохранитель предложила:

– Посадим их вместо себя? Пусть некоторое время думают, что караул куда-то ушел.

Северянка лишь хмыкнула: она не ошиблась в имперке, та была далеко не так проста. Коварство ее невольной союзницы восхищало. Они ловко разместили убитых и выскользнули из клеток, идя в тени палаток. Из многих доносился храп спящих солдат. Откуда-то издалека раздался тихий женский смех. А рядом с шатром, где лежала добыча, стоял ещё один – княжеский, и охраняли его так плотно, что Кира заметила даже нескольких ассасинов, прячущихся в тенях. Она остановилась и указала на охрану Биргитте и, обойдя валькирию, пошла первой, указывая путь. Когда они обошли палатку, телохранитель разрезала тент и скользнула внутрь, пропуская вперёд валькирию. Края разреза она скрепила небольшими скобами, чтобы он не привлёк внимания караула. Валькирия тихо скользила между груд оружия, денег и украшений. Кира присоединилась к ней и спустя полчаса поисков они на-

шли свое оружие, сваленное в груду с остальным.

– Уходим, – прошептала валькирия и, дождавшись кивка напарницы, двинулась к выходу. На улице нарастал шум, девушки сжались, ожидая того, что их начнут искать. Однако мимо проскакал всадник и, спешившись, забежал в палатку своего командира. Зевая, туда же прошел граф Эльран в брюках и рубашке. Без доспеха он все равно казался высоким и мускулистым, похоже, дело было не только в величественном доспехе. Кира с Биргиттой понимающе переглянулись и двинулись подальше от шатра князя, обходя патрули. Вскоре на границе лагеря армии Союза Княжеств взгляд девушек упал на коней, однако они отказались от этой мысли: в предгорьях опасно ехать в темноте – велик шанс разбиться, – и побежали в лес. Кира не сдерживалась и перешла в ускоренный режим, заметив, что валькирия не отстаёт от неё. Уже на расстоянии километра от лагеря они услышали шум и звук гонга. Кажется, их пропажу заметили. Беглянки тяжело дышали и отдыхали перед последующим забегом.

– Ты знаешь, что сказал гонец? – спросила валькирия, растирая руки, затекшие после плена.

– Думаю, донес, что ещё три гарнизона пали, – ответила Кира. – И князь решил допросить меня: он же прекрасно догадывался, что, скорее всего, я сожгла гарнизон, однако решил не торопиться, пока не обладал полной информацией. Вот сейчас он смог бы спокойно меня пытать и задавать правильные вопросы.

– Вы уничтожили все гарнизоны. – Валькирия даже не проявила гнева: судя по наблюдениям Киры, северянка не подвержена вспышкам эмоций и, наверное, была против похода. – Невероятно, значит, ты одна из тех особых воинов, самурай?

– Да. – Кира кивнула и оперлась о дерево. – Надо идти. Ты же одна из предводителей северных кланов?

– Да, ты же тоже узнала меня, – подтвердила Биргитта.

– Однако ваш командир где-то в другом месте, – продолжила Кира.

– Конечно, он уже пошел в атаку, даже разрушение этих опорных пунктов ему не помешает. – Валькирия приняла правила игры телохранителя.

– Но если за эту ночь вы не захватите хоть одну крепость, то отступите, – добавила Кира.

– Скорее всего, иначе без еды мы начнем голодать.

– Вы будете заперты между Империей и Союзом Княжеств: скорее всего, вас уничтожат с двух сторон, – тихо сказала Кира и с сожалением посмотрела на валькирию.

– Что предлагаешь? – с ледяным спокойствием спросила Биргитта, которая тоже за день успела узнать союзницу получше и приняла решение выслушать ее.

– Корабли. Вам надо пойти к морю вдоль гор и уплыть: ваши корабли носятся по морю быстрее наших, – предложила телохранитель и поднялась, подав руку валькирии.

– Я передам Альронду твое предложение, – ответила валь-

кирия, принимая руку телохранителя – Ведь твое предложение – это предложение от Первой леди Империи?

– Да, я имею право в определенных условиях говорить от имени госпожи. Идем, думаю, тебе тоже надо торопиться в лагерь.

Спустя полчаса воительницы, тяжело дыша, сделали остановку, и разговор возобновился.

– Кто вас спровоцировал на этот набег? – спросила Кира, глядя прямо в глаза напарнице, однако даже не рассчитывая на правдивый ответ.

– К нам приехал переговорщик: я тогда была в отъезде, наш ярл договорился без меня, а я просто не захотела бросать свой народ, – тихо ответила валькирия, но не отвела взгляда.

– Валькирии – защитницы северного народа. – Кира утвердительно кивнула, немного знакомая с укладом жизни северного народа.

– Приятно знать, что тебя понимают. – Валькирия грустно улыбнулась и, оглянувшись в сторону покинутого лагеря, добавила: – Идем, нам надо торопиться, за нами пустили псов.

– Маска... князь ее забрал, он знал, что мы сбежим? – уже на бегу спросила Кира.

– Он очень умен, – с некоторой долей уважения сказала северянка. – Ему нравилось играть с тобой: он же ударил тебя, просто чтобы услышать твой вскрик. Жестокий, уверенно идущий к своей цели. Князь – опасный противник, и мы

ему не ровня.

– Он все просчитал даже на случай побега, – пробормотала Кира, ощущая озноб от осознания, насколько страшен князь.

– Псов придется убить, – перевела тему северянка, услышав вой вдалеке.

– Скорее всего, тут есть река: можем попробовать сбить их со следа.

– Хорошо...

У Киры был сигнальный маяк, но она не хотела звать на помощь на территории Союза Княжеств: это могло спровоцировать военный конфликт. Если не удастся сбежать, она его использует как знак, что ее схватили.

Воительницы дошли до реки и побрели вдоль нее, ища брод. За спиной слышались вой собак и лязг снаряжения солдат. Однако девушки не паниковали и продолжали тщательно искать брод.

– Идем по камням, – резко сказала валькирия, и Кира с удивлением заметила отсветы факелов на ее лице: преследователи были совсем близко. Телохранитель кивнула, и Биргитта пропустила напарницу вперёд. Перепрыгнув через пять камней, Кира оглянулась и увидела, что валькирия убила очередного огромного пса. Люди уже выбегали к реке.

– Биргитта, приготовься, – крикнула телохранитель и ловко достала левой рукой специальный метательный нож, привязанный к руке длинной верёвкой, а правой – кнут, кото-

рый валькирия с трудом отыскала в палатке. Это был особый кнут, с переплетением жёстких нитей, серебра и алмазной крошки. Он пропустил через себя силу девушки и вспыхнул огнём. Пламя от кнута осветило реку и пространство вокруг Киры, ослепляя её. Небо было в тучах, луна не показывалась, и вокруг было темно. Кира понимала, что рискует нарваться на стрелу или болт, однако валькирии не давали возможности уйти, и надо было обеспечить ей прикрытие для отступления. Нож полетел в ближайшего пса, который собрался прыгнуть на северянку. Огромный пёс, раскрашенный флуоресцентными красками под жуткий оскал, с воем упал, но долго не мучился: яд на кинжале убил его очень быстро. А кнут выписывал узоры, скользя вокруг валькирии, которая быстро сообразила, что задумала напарница. Кнут так быстро скользил вокруг валькирии, что казалось, будто ее окружал огненный щит, защищающий от всех атак. Кира старалась соблюдать необходимую дистанцию и спиной двигалась к следующим камням. Однако ее опасения оказались правильными, и одна из выпущенных по беглянкам стрел попала ей в бедро. Прикусив губу до крови, девушка продолжила защищать валькирию, которая была больше под ударом и ближе к стрелкам.

– Держись. – Биргитта быстро пробежала по камням к телохранителю и забрала из ее рук кнут. Потеряв контакт с рукой носителя крови, он погас и скрыл воительниц от взглядов погони. Солдаты Союза Княжеств слишком шумно пе-

ремещались, чтобы определить местоположение беглянок по звуку. Валькирия подхватила Киру под руку и помогла хромающей девушке. Та не доставала стрелу, опасаясь, что из-за потери крови не сможет пройти реку. Кира волновалась, нет ли на стреле яда. В Союзе Княжеств это не было популярным, однако княжество Кобальтового воина было обособлено и его правитель не брезговал чужими разработками.

– Так не пойдет: ты из-за стрелы не можешь идти, и она продолжает резать тебя, пока ты идёшь. Сядь. – Биргитта быстро оторвала часть своей рубашки и сложила её, а следом сорвала один из кожаных шнурков со своей брони. Кира послушно села на камень, понимая, что сейчас валькирия выдернет из нее стрелу и перевяжет рану. До утра затянется, однако полное выздоровление будет намного позже.

Биргитта осмотрела стрелу: она, к сожалению, не пронзила насквозь ее хрупкую спутницу – броня в этом случае сослужила плохую службу. Куда как проще было бы отломить наконечник и, не нанося девушке ещё повреждений, вынуть стрелу. Валькирия задумалась и посмотрела на бледное лицо напарницы. Терпит. Биргитта усмехнулась, видимо, она ошиблась, считая южан изнеженными и слабыми. Эта девчонка ее поразила ещё вначале. Плавные движения, более присущие женщине, чем мужчине, она заметила ещё во время их боя. Биргитта недооценила противницу, и поэтому бой шёл на равных. Девчонка не давала перехватить инициативу, заставляя защищаться от ее быстрых атак.

Щит, обитый кожей и не блестевший в свете факелов, надёжно прикрывал беглянок от преследователей.

– Готовься, – и, не договорив, валькирия одним движением пробила древком ногу имперки. Глаза напарницы слегка закатились, она дрожала от боли, но молчала. По-видимому, от боли она на мгновение потеряла сознание. Биргитта отломила древко и достала стрелу, воспользовавшись моментом. Валькирия успела перевязать рану и обратилась к очнувшейся Кире:

– Порядок, тебе надо отдохнуть?

– Нет, они уже снимают доспехи, чтобы вслед за нами перебраться по камням, а второй отряд наверняка отправился к мосту. Идём, – пробормотала Кира, ловя ускользающее сознание, и, глубоко вдохнув, скользнула рукой в один из карманов и достала два флакона. Один был вылит на рану, а содержимое второго девушка выпила.

– Обезболивающее и ранозаживляющее, – хриплым голосом пояснила девушка валькирии, заметив ее любопытствующий взгляд.

– Думаю, у тебя там ещё и яды – хмыкнула Биргитта и подала девушке кинжал, который сама выдернула из пса: веревка оборвалась от силы удара. – Именное оружие? Поэтому пытаешься забрать?

– Да, мы защитники Первой леди Империи: если нас убьют, то по именному оружию можно найти нить, ведущую к убийце, – пояснила Кира и, прихрамывая, пошла к следую-

щему камню. Оружие всегда стоило дорого, а уж оружие телохранителей было высшего качества. Многие соблазнялись продать добычу. Обычно ничем хорошим это не заканчивалось, и дураков не находилось.

Спустя пять минут боль ушла, и телохранитель ускорилась, перепрыгивая от одного камня к другому. Спустя час они перешли по камням, периодически переплывая через реку, так как к середине камни исчезли. Кира стучала зубами от холода и мысленно прощалась с ногой: боль возвращалась. Погоня отстала, и девушки, отойдя вглубь леса, спрятались.

– Биргитта, сейчас ночь, а мы мокрые, иди сюда, высушу одежду, – стуча зубами, предложила Кира.

Валькирия без доли смущения начала сбрасывать с себя одежду, а Кира отметила, что у северянки очень крепкая и красивая фигура, а на теле почти нет шрамов: значит, ее тело тоже регенерировало, заживляя раны. Телохранитель провела руками и высушила кожаную броню, стараясь быть бережной, чтобы не испортить ее резкой сменой температуры и влажности. Перед этим девушка окружила саму валькирию теплым потоком, который согревал северянку: Кира прекрасно видела, что ей холодно, и хоть Биргитта привыкла к холоду, девушка посчитала, что лучше будет согреть напарницу. Когда валькирия оделась, то с сомнением осмотрела мокрую напарницу и спросила:

– Тебе помочь снять броню?

– Да, наверное, я сейчас сама не справлюсь, будь осторожнее, только тут, на спине, завязки, – смущенно пробормотала самурай, показывая руками потайные застежки.

– С тебя даже броню так просто не снять? – со смешком спросила северянка, ловко управляясь с доспехом.

– Да, конечно, не все из нас носители крови, и поэтому броня защищена даже от кражи, – пояснила девушка слегка заплетающимся языком. Когда броня была снята, Кира осталась в лёгкой рубашке, пропитанной кровью, копотью и потом. Валькирия легко сняла ее и унесла к реке, чтобы отстирать.

Кира смущённо покраснела, оказавшись лишь в нижнем белье, и принялась сушить броню: потайные кармашки были сухими, кожа была пропитана специальным составом, который не пропускал влагу. Значит, бумаги, которые Кира утащила из гарнизона, должны были остаться целыми. Ближе к гарнизонам Норд-Шеда телохранитель собиралась зажечь специальный факел, который бы показал, что к крепости скачет свой.

К рассвету они добежали до опушки – того места, где разошлись телохранители. Две воительницы остановились отдохнуть, и Кира полезла к одному из деревьев, увидев специальные метки. Под корой лежала короткая записка: «Инга, Тэннари и Кларисса живы. Кира, иди к левой крепости».

– Твои друзья? – спросила уставшая Биргитта, потягиваясь после пробежки.

– Мы тут разошлись каждая к своей крепости, – пояснила Кира. – Они написали, что живы.

– Удачи, сестра. – Валькирия подошла к Кире и сжала ее в объятиях. – Пора каждой идти своим путём.

Затем северянка достала короткий ножичек, разрезала себе ладонь и протянула нож Кире. Девушка поняла, что та предлагает, и без раздумий порезала свою ладонь. Порез немного щипал, и две воительницы сжали ладони, обмениваясь кровью.

– Теперь ты моя сестра по оружию, не забуду тебя, – тихо сказала валькирия и повесила на шею телохранителю подвеску из какого-то голубого камня на кожаном шнурке. Кира недолго думала и достала один из своих стилетов, а именно тот, каким она разрезала палатку в лагере Союза Княжеств. А затем, увидев взгляд валькирии, улыбнулась и достала из одного из карманов маску, правда, тканевую: такие были на замену кожаным, если те терялись.

– Я заметила, что маска тебя впечатлила.

– Понарисуете демонов, – хмыкнула с неодобрением валькирия, но взяла и стилет, и маску.

– Но ведь впечатляет, – рассмеялась девушка и надела вторую маску, пряча лицо.

– Я поначалу опешила, собиралась сразу тебя копьём пронзить, как только в комнату зайдешь, – призналась валькирия.

– Вполне возможно, что эта жуткая штука спасла мне

жизнь, – подмигнула Кира. – До встречи, надеюсь, судьба нас сведёт ещё, но не как врагов.

– Я тоже.

Они развернулись и разошлись в разные стороны. Кира взяла в ладонь холодящий камень подвески. Редкий камень, добываемый в горах северных кланов. Биргитта подарила ценную подвеску. Это первый раз, когда Киру не хотели убить. Валькирия оказалась невероятной, и девушка понимала, что даже если это их последняя встреча, она ее запомнит на всю жизнь. И окрылённая телохранитель направилась к левой крепости. Нападение варваров на крепости провалилось, и Кира без проблем поймала одного из беспризорных коней и поскакала к гарнизону.

– Кира! – Инга выбежала навстречу грязной и израненной девушке. Она, как всегда, была в своих белых одеждах, под которыми находилась броня. Однако, не беспокоясь за чистоту наряда, она обняла подругу и сказала: – Я ужасно волновалась. Что случилось? Подожди, не говори, идём, Тэннари и Кларисса скоро будут, я их позвала.

Кира кивнула и, сопровождаемая взглядами солдат, ушла в крепость. В одной из комнат девушка выбралась из доспехов и искупалась, приводя себя в порядок. Затем она чистила доспехи и оружие, обдумывая события, произошедшие за предыдущий день. Спустя час телохранитель находилась в кабинете Тэннари, где ее ждала Инга.

– Ты как?

– Да, я цела, тут много что произошло, и надо сразу действовать. – Маска лежала на столе, и Кира наслаждалась свежим воздухом, который дул из открытого окна.

– Ты же уничтожила крепость, я видела дым. Что произошло дальше? – не унималась подруга.

– Я встретила валькирию, Биргитту, – начала Кира и кивнула вошедшим Клариссе и Тэннари. Те осмотрели блудного телохранителя, убедившись в ее относительной целостности, и кивнули в знак приветствия.

– Ту самую? – уточнила Тэннари, присев на стол рядом с Кирой.

– Да, мы с ней бились, вот, кстати, бумаги.– Телохранитель положила на стол потрёпанные бумаги. Удивительно, что они все это пережили, однако Тэннари с сомнением разглядывала смятые листы, не торопясь брать их в руки. – Не смотри так, я вообще удивлена, что бумаги пережили это приключение.

– Не тяни, нам очень интересно, – мелодичным голосом добавила Кларисса. Девушка тоже сняла маску и смотрела своими оранжевыми глазами на младшую соратницу, изучая ее побледневшее лицо. Каштановые волосы Клариссы были собраны в высокий хвост. Тонкие черты лица и осанка выдавали в ней аристократку. Даже сейчас в окружении самураев она держала фарфоровую кружку чая с грацией, присущей даме из высшего света. И это было не напускное: телохранитель была такой.

– Все шло по плану, я проникла в крепость...

– Значит, ты видела самого Кобальтового князя? – уточнила Тэннари, когда Кира закончила рассказ, и провела ладонью по волосам Киры, словно проверяя, в порядке ли младшая напарница. – Он успел тебя допросить?

– Ты, похоже, наслышана о его методах? – тихо спросила Кира и посмотрела в глаза Тэннари.

– Я видела то, что оставалось от людей после таких допросов. – Глава гарнизонов сжала губы.

– Биргитта потом объяснила мне, что князь решил заняться мной позже: он просто провел поверхностный допрос… Но мне хватило, я в какой-то момент испытала первобытный ужас, – нервно передернув плечами, сказала Кира, а затем провела последние линии на бумаге и, уверенно кивнув, добавила: – Вот так он выглядит.

– Он садист? – спросила Инга, заглядывая через плечо подруги, чтобы рассмотреть импровизированный портрет.

– Не сказать, однако он расчетливый, безжалостный и смертоносный. – Тэннари скривила губы. – Коварный политик, сильный воин. Знает, какой рычаг использовать для достижения цели.

– Значит, вы ночью сбежали. И еще успели забрать свое оружие? – тут же продолжила расспросы Инга.

– Да, конечно, однако маска осталась у него: отобрал, когда проводил поверхностный допрос. – Кира растерянно сжимала в руке камушек, подаренный Биргиттой. Внутри

плясала голубая искра.

– Понятно, по ней и пустил псов по вашему следу, – кивнула Кларисса, которая спокойнее остальных слушала историю.

– Да, мы бежали всю ночь до рассвета. Меня только ранили, вроде без яда, и рана почти затянулась. Потом мы остановились на той полянке, где мы разошлись, я нашла вашу записку, мы побратались и разошлись каждая в свою сторону.

– Невероятно, – задумчиво сказала Тэннари и сразу спросила: – Что ты ей подарила?

– Покажи рану. Как ты? – одновременно сказала Кларисса, безошибочно определив ногу, которую их младшая напарница берегла.

Инга промолчала, лишь сжав плечи подруги, выдавая свое беспокойство. Она явно была выбита из равновесия, так как в обычном состоянии даже не проявляла эмоций. Впрочем, один из учёных рассказывал телохранителям, что есть люди, чьи эмоции невозможно прочитать: они могут быть психически больными. Поэтому телохранители не всегда могли держать себя в руках, и эмоции брали верх. И это было скорее хорошо, чем плохо: среди них нет потенциальных психопаток.

– Вначале свой любимый стилет, а потом поймала ее взгляд на маске и маску подарила.

Смех наполнил комнату, и Кира в недоумении смотрела

на соратниц.

– Мы представили себе великую валькирию в нашей маске и со стилетом, который для нее зубочистка: мы ее теперь всегда узнаем, – хихикнула Кларисса. – Мы рады, что ты в порядке. Госпоже уже сообщили, что ты нашлась.

– Меня интересует, как северяне уйдут: ты их направила к морю, и я должна открыть им выход к морю, – задумчиво сказала Тэннари и вопросительно посмотрела на Киру. Их младшая напарница приняла серьёзное решение, и теперь ей отвечать, если что-то пойдёт не по плану.– А почему ты их не направила обратно?

– Мне кажется, Кобальтовый князь задумал перебить всех варваров, что собрались в поход. Армия в их лагере не меньше, чем у северян. Биргитту пусть он и не трогал, однако не отпустил: я думаю, планировал и из нее выбить информацию. Ведь сейчас армия северян будет зажата в ущелье между нами и Союзом Княжеств, – ответила Кира.

– Я поняла. – Тэннари кивнула, параллельно перебирая листки. – Что-то ещё заметила?

– Телеги с припасами Союза Княжеств, оставленные прямо в гарнизоне. Я сделала вывод, что гарнизоны специально освободили для варваров. У вас все в порядке?

– Да, мы так и не пересеклись с их предводителем Альрондом, по-видимому, он был в лесу, контролировал подготовку к штурму, – ответила Инга, заметив, что Тэннари внимательно читает принесенные Кирой бумаги, а Кларисса осматри-

вает раны подруги.

– Ты бы видела, я сломала механизм подъема ворот, и он разрушил по горизонтали все здание – хорошо, что форт из дерева сделан, – похвасталась Инга. Ее глаза горели от восторга. Она явно гордилась своим планом.

– Это должно было выглядеть очень эффектно, – улыбнулась Кира, стараясь не обращать внимания на Клариссу, прикладывающую лечебные составы к ране.

– Тэннари всех убила: была не в настроении, – продолжила Инга, перебирая волосы подруги. – А Кларисса обрушила лавину после того, как обыскала гарнизон.

Кира кивнула: это было в стиле всех телохранителей. Да и гнев Тэннари можно понять: несколько деревень полностью уничтожены, женщины изнасилованы, старики убиты, мужчины и дети угнаны в плен... Перед глазами Киры появилась кричащая девушка из гарнизона, и Кира виновато опустила глаза. Сколько плохого она сделала, скольких не спасла, верша волю императора...

Справившись с эмоциями, девушка оглянулась: ее душевные метания никто не заметил, и она выдохнула.

– Я написала приказы об эвакуации деревень на пути к морю и отдельную депешу об отводе армии. Поехали, я должна проконтролировать это впрочем, как и ты: ведь ты ответственна за всё это безобразие. – Тэннари забрала свои листки и, надев маску, вышла в коридор. Остальные последовали за ней. Солдаты расступались, уступая дорогу и тихо перешеп-

тывались. Тэннари остановилась уже во дворе у конюшни:

– Три гонца ко мне, – скомандовала она. Трое солдат в лёгких доспехах вышли вперёд и приняли свитки с приказами, торопливо спрятав их в глубинах сумок для писем. Тэннари указала ближайшему гонцу:

– Гони в правую крепость.

Тот поклонился и убежал к своему коню. Оставшиеся двое гонцов стояли в ожидании указа.

– Ты. – Тэннари махнула рукой. – Бегом к барону Лортэ. От меня передай, что это первоочередное указание, немедленно приступить к исполнению. – Повернувшись к последнему подчиненному, Страж северных границ властно бросила последний приказ. – А ты оповести все три деревни на пути к морю, на обратном пути проконтролируй, чтобы деревенские ушли ближе к Норд-Шеду, командир Андреас устроит для них лагерь. Быстро выполняйте, варвары уходят к морю, нам надо спасти людей.

Кира сидела на коне, одолженном в левой крепости, и следила с холма, как постепенно двигается армия варваров. Ударные барабаны задавали ритм и отдавались по всей равнине эхом. Бессонная ночь не сказалась на девушке: она была бодра и готова к новому дню. Ближе к полудню телохранитель заметила всполох сигнального факела: это Инга сообщила, что первая деревня эвакуирована. Кларисса контролировала перемещение второй деревни, на пути северян. Тэннари уже скакала к Кире: она проверила армию, отошедшую

с пути варваров, а морской флот впустил корабли северян, чтобы те забрали своё войско с берега Империи. Сказать, что телохранителям госпожи Аршаи свойственна жалость или доброта, было бы ошибкой. Война и конфликт Империи Ра-Шед не нужны, и Тэннари стоило свести вторжение на нет. Поэтому старший телохранитель ухватилась за возможность, как тонущий за соломинку. Варвары в полдень остановились, чтобы разбить лагерь и отдохнуть. Тэннари к этому времени подъехала на взмыленном коне и спросила:

– Порядок?

– Да, едем договариваться? – спросила Кира, которая до этого точила метательные ножи и только сейчас заметила нехватку десятого ножа. Девушка поджала губы, надеясь, что утерянный нож найдется: с его помощью можно было подставить Киру, на нем выгравировано ее имя. Сразу понять, кому принадлежит оружие невозможно. Конструкция именного оружия подразумевает наличие потайного блока в рукояти, на котором выгравировано имя, и если его вынуть, то нож теряет баланс. Для неосведомлённого человека нож является обычной безделушкой, но, похоже, князь знал секрет ножа и забрал именно тот, что со скрытой гравировкой. В арсенале телохранителей были и такие, где гравировка находилась на лезвии. Как назло ей вспомнился холодный и безжизненный взгляд князя. Ей даже показалось, будто подул холодный ветер при одной мысли о правителе Кобальтового княжества.

– Как раз остановились – поехали. Из-за маски, которая скрывала нижнюю часть лица Киры, Тэннари не заметила переживаний взволнованной младшей напарницы.

При подъезде к армии северян старший телохранитель достала белый флаг как знак мирных переговоров и скомандовала:

– Поехали. Сопровождения не будет: все заняты, да и нас не посчитают за опасность.

Биргитта прекрасно видела всадника, который на расстоянии трех перелетов стрелы следовал за ними. Альронд молчал полчаса, а после этого ехидно заметил:

– Что за наблюдатели? Даже любопытно, что они задумали.

Валькирия подошла к командиру:

– Альронд, не проявляй свое излишнее любопытство, нам просто надо пройти вдоль границы Империи и вернуться на полуостров.

Светловолосый и голубоглазый носитель крови улыбнулся уголком губ своей советнице, видя, что хладнокровная Биргитта беспокоится, заметив блеск в глазах ярла. Ругаться с ней он не любил: валькирия почти всегда была права. Сейчас не время тешить любопытство.

– Значит, терпим это, – принял решение Альронд, поправляя меч, висящий на поясе. Ярл посмотрел на свою бывшую наставницу и подмигнул ей. – Биргитта, ты непривычно общительна.

– Да, идём дальше, – привычно проигнорировала веселящегося ярла валькирия.

Они молча шли во главе армии, оценивающе оглядываясь на всадника, который все утро следовал за ними. В полдень, когда Альронд скомандовал привал, Биргитта привлекла внимание остальных:

– К нам едут переговорщики, не стрелять.

Предводитель прижал ладонь к глазам, закрывая их от солнца, и хмыкнул:

– Какие смелые, всего двое. Что хотят сказать нам?

– Ты меня спрашиваешь? – приподняла бровь валькирия, бессовестно пользуясь своим положением внеклассового воина. – Ты наш ярл.

– Ладно, подождем, – пропустил привычный укол мимо ушей Альронд.

Когда еда уже готовилась в котлах, двое переговорщиков подъехали, остановились на расстоянии нескольких десятков шагов и спрыгнули с коней в ожидании встречающих.

– Идем, Биргитта. – Ярл подозвал валькирию и остановил остальных взмахом руки.

– Всем ждать, мы не унизимся, встречая их превосходящими силами.

Валькирия с лёгкой улыбкой последовала следом за командиром. Чем ближе она подходила к двум переговорщикам со стороны Империи Ра-Шед, тем внимательнее их рассматривала. Один воин в тяжёлой броне выглядел внуши-

тельно, а во втором по уже знакомой лёгкой броне валькирия узнала Киру – у неё были те же вишнёво-красные миндалевидные глаза, приветливо прищуренные. Валькирия в ответ мельком улыбнулась, стараясь не привлекать внимания первого воина.

– Я Альронд, пятый ярл Северного полуострова, направляю наших людей к морю. Как донесла моя помощница, вы нас пропустили? – без лишних разговоров в лоб спросил ярл. Валькирия мысленно покачала головой, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Альронд явно переигрывал.

Кира с любопытством рассматривала мужчину. Светлые, ближе к холодному оттенку, волосы, достигающие лопаток, были завязаны в низкий хвост, если присмотреться, среди прядей были заплетены косички, а на его лицо падало несколько коротких прядей. Голубые глаза были ехидно прищурены на солнце. На вид он был лет на семь старше телохранителя. Кожаный ремешок стягивал его волосы, открывая лицо – красивое, хоть и далёкое от принятых в Империи стандартов красоты . Узкий нос, хитро прищуренные глаза… Кира сразу не поняла, насколько ее заинтересует экзотичная по ее меркам внешность северянина, однако взгляд то и дело возвращался, запечатляя в памяти лицо северного ярла. На самом варваре были кожаные доспехи. Альронд словно почувствовал её взгляд и самодовольно усмехнулся: он сразу заметил, что один из воинов – девушка в лёгком доспехе, и уловил её мимолётный любопытный взгляд. Цвет её глаз,

нетипичный для людей, указывал ему, что девушка – носитель крови демонов. Кира воспользовалась тем, что внимание ярла переключилось на Тэннари и вновь начала рассматривать северянина. Они так сильно отличаются от имперцев. Все высокие и крупные. Тэннари больше не казалась массивной в своем полном доспехе в сравнении с этими воинами. Хотя ярл не такой крупный, как его воины, с любопытством прислушивающиеся к переговорам. Определенно мужчина обладал некоторой изящностью. Руки не выдавали в нем воина, на них не было мозолей. Но он носитель крови демонов, а все они легко регенерируют раны и обладают более изящным строением тела, так что это не показатель. Скорее всего он опаснее чем кажется.

Сама Кира была хрупкой, без ярко выраженных мышц: природа наделила её стройностью, которой завидовали при дворе. А сил хватало, чтобы перетащить бессознательное тело огромного северянина, не прилагая особых усилий.

– Да, я начальник гарнизонов Норд-Шеда, нам война не нужна. Для того чтобы у вас не было проблем при проходе через нашу территорию, мы хотели предложить вам наше сопровождение, – ответила Тэннари, которая уж точно не задумывалась о таких глупостях, как внешность северянина, сконцентрировав свое внимание на переговорах.

– Вас всего двое? – со смешком спросил варвар, явно выводя Тэннари на эмоции. Кира прикрыла глаза, понимая: ничто не выведет старшего телохранителя из себя.

– Армия находится рядом, однако мы не видим смысла в сопровождении вас всей армией. Как вам удобнее, чтобы мы были на расстоянии или сопровождали вас?

– Значит, вы командир гарнизонов? И как вас зовут? – Альронд получил незаметный тычок от валькирии и мельком улыбнулся, сглаживая свои слова. Биргитта явно была недовольна его поведением.

– Тэннари Вартарш, воля Императора и Защитник Первой Леди Империи, Страж гарнизонов Норд-Шеда и защита Севера Империи, – официально представилась Тэннари. Имя воительницы могло принадлежать не только девушке, но и мужчине, и, открывая свое имя, старший телохранитель не обозначала, девушка она или мужчина. Насколько они знали, северяне – патриархальное общество: помощницу-девушку ещё могли бы принять, но переговорщика и главного врага, который неделю отбивал удары северной армии, – нет. Это ударит по гордости варваров и ярл может потерять над ними контроль.

– Значит вы вершите волю вашего Императора здесь? – уточнил Альронд, ему было любопытно, кто находится за шлемом со страшной маской. Броня массивная, представить под ней женщину было тяжело, но в целом возможно. Только если такую же, как Биргитта...

– Именно, – глухо согласилась Тэннари и кивнула.

– Вы поедете с нами: это сохранит нашу армию от неожиданной атаки со стороны Империи, если вдруг вы надумаете

сменить свои планы. – Альронд кивнул и махнул рукой. – Идемте с нами.

Биргитта пропустила двух имперцев впереди себя и пошла следом, отметив, что Кира перестала хромать. Однако Кира берегла ногу, стараясь лишний раз не напрягать её. Валькирия была удивлена, что двое сильных и достаточно значимых для Империи воина отдались в добровольный плен. Валькирия сделала пометку в голове: расспросить бывшую напарницу об этом. Северянка прекрасно заметила, как ее командир распустил хвост, заметив, что перед ним стоит девушка, и лишь усмехнулась, прекрасно зная, что дальше бравады это не зайдет: телохранитель была на редкость хладнокровной и не позволит ухаживать за собой.

– Друзья, до моря нас сопроводят начальник гарнизона империи и его помощник, они неприкосновенны. Проявите свое гостеприимство.

Варвары переглянулись и закричали, явно выражая недовольство, однако взмаха руки ярла хватило для того чтобы армия умолкла.

– Они убили наших людей, – недовольно сказал один из варваров, выйдя вперёд. У него из оружия было два топора, а голова побрита.

– А вы вырезали наши деревни: равный обмен. Кстати, все имперцы, кто в плену, должны вернуться на территорию Империи Ра-Шед, – с ледяным спокойствием ответила Тэннари, абсолютно не испугавшись того, что они в стане противника.

– Обсудим позже. – Альронд отвернулся. – Располагайтесь и советую держаться рядом со мной или Биргиттой, вас не тронут.

Кира с любопытством рассматривала варваров, которые были совершенно другими. Они были крупнее и выше имперцев, как она и заметила вначале. Все сплошь светловолосые и в боевой раскраске. Носителей крови демонов было достаточно много, похоже, они были главами отрядов, контролирующими чистокровных людей. Прием был не теплым, а полностью соответствовал северянам: как только телохранители проходили мимо, варвары замолкали.

– Атмосфера немого порицания, – тихо заметила Кира, двигаясь вглубь лагеря.

– Ничего, два дня всего ехать, – Тэннари ответила и продолжила наблюдать за остальными. И, проявив проницательность, спросила: – Ты из-за чего-то беспокоишься?

– Да, опасаюсь провокации, – ответила младший телохранитель. – Рыцари Союза Княжеств могут что-то устроить, и виноваты окажемся мы.

Тэннари не успела продолжить разговор, их окликнула Биргитта:

– Как к вам обращаться?

– Командир Тэннари, – кивнула старший телохранитель. – Мой помощник Кира – телохранитель из гвардии первой леди Империи.

– Приятно познакомиться, – спокойно и даже с нотка-

ми миролюбия ответила валькирия. Это не укрылось от глаз Тэннари, и она спросила:

– Вы явно много путешествовали, ваше знание имперского великолепно, однако в произношении есть что-то в королевстве Тарешш.

– Вы очень внимательны, – хмыкнула валькирия, ведя их вглубь лагеря. – Я проявила любопытство и ушла учиться боевым искусствам в Академию мечников. Там живёт близкий нам люд, и это неудивительно: мы ранее создали там поселение, впоследствии оно стало автономным, и мы потеряли с ними контакты. По-видимому, они слились с местным народом и появилась нейтральная территория между великими государствами. Потом я путешествовала и лишь недавно вернулась в родные земли.

Кира предположила, что с тех пор Биргитта и стала себя чувствовать чужой на Северном полуострове. Варвары любят свою обособленность от остальных, чтят традиции, а валькирия, которая была в других местах, стала чуждой для них. Младший телохранитель заметила любопытные взгляды, которые на них бросали со всех сторон и показала Тэннари несколько жестов, неприметных со стороны.

"К нам проявляют любопытство, мне их отвлечь от тебя?"

– Возможно, – из-за доспехов Тэннари не пользовалась жестами и лишь глухо ответила, оглядываясь. Ее броня была намного крепче той, что на Кире, и стесняла движение. Однако Тэннари сражалась нодати, и скорость с маневрен-

ностью были ей не так важны, как Кире. Та с удовольствием дралась в лёгкой броне с двумя катанами – они были вдвое короче и заметно легче оружия старшего телохранителя.

Биргитта привела их к своему шатру и, игнорируя перешептывания своих сородичей, сказала:

– На время пути до моря вы наши гости, однако соблюдайте правила гостеприимства.

Тэннари кивнула и произнесла:

– Мы чтим ваши законы гостеприимства и не переступим их.

Валькирия одобрительно кивнула и села к костру, приглашая делегацию от Империи отобедать. Дальше произошло то, чего она совсем не ожидала. Кира мельком посмотрела на своего начальника и слегка кивнув, сняла шлем, а следом и устрашающую маску. Она явно была обучена управлять толпой, по крайней мере, умела повернуть ситуацию в свою сторону. Телохранитель как особая каста воинов раскрывалась перед валькирией, и она с интересом изучала потенциальных противников. Появление из-под жуткой маски красивой девушки с приветливой улыбкой произвело впечатление даже на саму валькирию, которая видела самурая только испачканной сажей. Недовольное ворчание прекратилось, и девушка звонким голосом сказала:

– Мы чтим ваши традиции и принесли дары.

Тяжёлая сумка с припасами глухо стукнула о землю, сообщая о своем немалом весе. Темные волосы с красными

кончиками развевались по ветру. Большие глаза с вишнёвой радужкой смотрели на армию. А на шее Биргитта заметила кожаный шнурок. Валькирия даже провела рукой по поясу и почувствовала стилет, спрятанный в одном из карманов. Значит имперка дорожила подаренной подвеской, даже не зподозревая какую ценность носит на шее. Кира явно знала, что привлекла внимание, и повернулась в сторону расступающейся толпы, пропускавшей Альронда. Валькирия только закатила глаза глядя на своего бывшего ученика, который улыбался. Наверное, она не ушла в очередное странствие опасаясь, что любопытный друг устроит авантюру. Так и вышло: стоило Биргитте поссориться с ним и уйти в очередное странствие, как он каким-то образом договорился о проходе на территорию Империи. Теперь одни боги ведают какие откупные им придется заплатить за то, чтобы Империя закрыла глаза на этот выпад.

– Великий вождь Северного полуострова, ярл Альронд, примите наш дар, – с лёгким поклоном сказала телохранитель. Маска и шлем ловким движением были убраны и не стесняли движений. Шлем висел на специальном месте в броне, а маска скрылась в одном из карманов, которых было множество, как знала сама валькирия, которая успела мельком рассмотреть броню, пока помогала бывшей напарнице снимать боевое облачение. Волосы телохранителя развевались на ветру, и она перекинула прядь волос за спину, переводя взгляд на вождя северян. Валькирия стояла рядом

с Тэннари и ощущала словно ауру недовольства вокруг командира гарнизона Норд-Шеда. На его помощницу смотрели все. Хотя... Валькирия, скрывая свое любопытство, осторожно рассматривала командира гарнизона. Уж не для того ли Кира отвлекла внимание на себя, чтобы авторитет её начальства не пострадал? В отличие от изнеженных имперцев и жителей Королевства Тарешш валькирия вполне могла себе представить женщину в подобных доспехах. Валькирия продолжительное время наблюдала за воином, однако старший напарник Киры себя ничем не выдал, оставив валькирию наедине со своими догадками.

Альронд, следуя правилам, открыл мешок с дарами. Там лежало все, что необходимо для суровой жизни на севере. Соль и специи лежали на поверхности, однако было понятно по весу, что это далеко не всё. Когда ярл достал непонятный черный кусок камня, валькирия была удивлена, однако потом сообразила, что это особый уголь, который может более недели держать тепло. Секрет этого минерала был недоступен валькирии, однако о свойствах угля она знала. На севере подобное было поистине императорским даром.

– Дар достойный конунга, – скрывая ошеломление, сказал варвар, смотря на Тэннари. – Откушайте с нами.

Кира мысленно выдохнула: риск был большой. Их могли ещё на подъезде стрелами расстрелять. Следом армия могла ослушаться ярла и растерзать своих врагов. Сам ярл мог обидеться, всё-таки они друг другу нанесли немалый урон. К

счастью, подарок был воспринят как уважение и дань традициям, а не как откупные, а то об уважении даже не стоило и думать. Биргитта подошла к девушке и впервые обратилась к ней:

– О чем задумалась?

Кира улыбнулась посестре и ответила, хотя раньше бы пожала плечами и не стала распространяться о своих переживаниях:

– Рада, что нас не убили, план был совсем сырой, и, если бы госпожа узнала о нем раньше времени, она не дала бы привести его в исполнение.

– Значит вы провернули это тайком от первой Леди Империи? – искренне удивилась валькирия, ведя телохранителя следом за Альрондом и командиром Норд-Шедского гарнизона.

– Старший телохранитель доложил сразу как мы выехали, – хоть Кира и держала лицо, валькирия прекрасно увидела, что девушке совершенно не нравилось обманывать свою госпожу.

– Это, конечно, работа для дипломата. Однако вы больше будете доверять воину, а не напыщенному человеку, прячущемуся за отрядом солдат.

Биргитта рассмеялась:

– Значит вы изучили нас и решили поступить так, как поступили бы мы?

– Да, ни с кем другим это не прошло бы, – кивнула Кира,

потом повернулась к валькирии: – Мне было бы интересно посмотреть, как вы живёте.

– Думаю, для тебя уровень жизни будет ниже, чем ты привыкла, – засмущалась валькирия, однако ее сестра приподняла тонкую прямую бровь и уточнила:

– Ты это говоришь той, что с тобой ночевала в клетке.

– Если будет возможность, мы с тобой объедем весь Северный полуостров, – пообещала Биргитта, а затем бросила взгляд на общающихся телохранителя и Альронда. – Отвлекаешь внимание на себя?

– Я больше воин, у нас есть специальные агенты, которые занимаются соблазнением, я к этому не склонна. – Валькирия заметила, что Кира действительно не очень любит навязчивое внимание, а затем вспомнила, как девушка была шокирована намерением Кобальтового воина использовать её. Валькирия подумала, что бывшую напарницу когда-то пытались изнасиловать, а может, и не только пытались. Хотя... Нет, скорее всего, ей показалось.

Однако сейчас мне надо было это сделать, тем временем продолжила Кира. – Чтобы к нам проявили немного больше радушия...

– А также сместили свое внимание с твоего командира на тебя, – благодушно отметила валькирия.

– В точку, – кивнула телохранитель, совершенно не расстроившись из-за догадливости собеседницы, и перевела тему. – Мы с тобой явно не те, кто любит поговорить, но нам

удалось найти общий язык.

Валькирия пожала плечами: скорее, это было выработано их воспитанием. Биргитту с подросткового возраста учили военному делу, впрочем, и подготовка телохранителя указывает на то, что ее тоже с детства готовили к роли убийцы. Северянка подумала, что ей куда легче было бы представить маленькую имперку в платье, за вышивкой. Кто знает, что за будущее ее ожидало, до тех пор пока девушку не нашла Аршая Ларосская.

– Отпечаток нашей работы. Наш разговор начался задолго до первых слов, – всё-таки ответила Биргитта, хотя собиралась промолчать.

Их бой был знакомством и обменом фразами. Хлесткими и испытывающими способности и возможности противника.

– Идем есть, потом отправимся в поход. И держись поближе, мне только не хватало, чтобы ты покрошила дураков, которые рискнут протянуть к тебе руки, – улыбнулась Биргитта.

– Я им скажу, что я твоя сестра, – беззаботно ответила Кира, легко улыбаясь. В ее глазах плясали чертики. Валькирия с удивлением поняла, что имперка действительно рада ей. И Биргитта поняла, что сама тоже рада девушке, с которой познакомилась буквально вчера.

– Ты, конечно, очень похожа на меня, – со смешком заметила валькирия. Кира осмотрела светлокожую голубоглазую Биргитту: серебристые волосы, в которых вплетены пря-

ди нежно-бирюзового цвета. Валькирия улыбалась своими немного узковатыми губами нежно-розового оттенка, наблюдая за телохранителем. Биргитта обладала яркой внешностью и была красивой и необычной. Кира подумала, что она даже красивее Инги, что была красавицей во дворце Ра-Шед. Затем Кира подняла голову, чтобы смотреть ей в глаза, и серьёзно сказала:

– Да, так они не поверят.

– Если серьезно, то говори правду, даже потом. Все знают мою подвеску, в крайнем случае шаманы определят правду, – Биргитта вела Киру к костру, давая наставления.

Затем в нескольких шагах от уже кушающих варваров спросила:

– Что тебя беспокоит? Ты себе места не находишь.

Кира закусила нижнюю губу и отвела взгляд, смущённо глядя в сторону. Сейчас она выглядела как девочка-подросток, а не яростный воин, которого Биргитта видела в бою. Она помедлила, но затем, собравшись с духом, ответила:

– Один из моих именных метательных кинжалов исчез этой ночью. Мы его не забрали из оружейной палатки. Я боюсь провокации...

Рядом закричал один из северян, отрезая огромный кусок приготовленной оленины:

– Биргитта, давай есть, скоро в путь!

Рядом с ним остальные тоже звали валькирию, явно дожидаясь её. Судя по одинаковым нашивкам, совпадающим с

нашивкой северянки, они были из одного отряда.

– Да, сейчас, – махнула рукой валькирия, которая была с ними более раскрепощена, чем с Кирой. Затем обратилась к самураю.-Ты думаешь, что князю не понравилось, что вы решили вывести нас через море, и он с помощью твоего именного кинжала спровоцирует конфликт?

– Да. Если ранят, например, Альронда, ваша армия снимет с меня кожу живьём, – поделилась знанием особенностей кровавой мести на севере девушка. – Я буду рядом с ним крутиться, чтобы защитить. Однако, если что-то случится, не подставляйся, защитить меня.

– Я тебя поняла, – поджала губы валькирия, уже обдумывая план охраны: их отряд был личной охраной ярла. Армии не докажешь, что кинжал утерян и был использован врагом.

– Идем.

– Привела к нам чужестранку? – склонила голову набок молодая женщина, у которой был выбрит висок, а в волосах было много украшений из бисера. Впрочем, они были и среди брони. Кира внимательно ее осматривала, ее взгляд опустился на небольшой топорик, а на поясе с другой стороны висело что-то похожее на кукри. Шаманка. Были слухи, что они варят какие-то зелья, чтобы увеличивать свою силу во время боя.

– Кира, мои друзья по отряду, – кивнула валькирия и затем указала на шаманку.– Гутрун, где твое радушие?

– Биргитта, тебе меньше надо странствовать, а то скоро

Гутрун перестанет понимать твои слова, – добродушно рассмеялся огромный мужчина, на фоне которого валькирия казалась такой же небольшой, как Кира на её фоне. Огромный северянин в доспехах хлопнул Биргитту по плечу, и, к удивлению имперки, та даже не покачнулась.

– Йоран, ты договоришься, что Гутрун нальет тебе в чай своих зелий и будешь весь день в кустах сидеть, – громко рассмеялся мужчина, держа в руках нож с наколотым на него куском мяса.-Биргитта, возьми уже мясо, они меня съедят, пока я тебя жду.

Было так громко, что Кира даже растерялась, у них было принято больше молчать и тихо переговариваться, не отвлекая остальных от трапезы. Если честно, девушке поведение северян больше нравилось.

– Гутрун наша шаманка, она прекрасно лечит, а это наш глава отряда – Йоран, он наставник многих воинов, – начала перечислять валькирия, всё-таки взяв кусок мяса. – И наш прекрасный повар Зигрид.

– Эй, я не только готовлю, – возмутился мужчина, отрезая следующий кусок. – А ты, значит, Кира, доблестный самурай на службе императора?

– Да, – кивнула девушка.

Тэннари махнула рукой, отпуская младшего телохранителя, однако, скорее всего, ее отчитают за своеволие. Пока девушка отвлеклась на свои мысли, Зигрид дал ей в руки кусок мяса в теплой лепёшке.

– Спасибо... – растерянно пробормотала имперка, не ожидавшая, что ей дадут поесть от общего очага.

– Ешь, уже все собираются, – сказал Йоран, жуя, прекрасно заметивший растерянную заминку Кира заметила у него огромную секиру: древко было ростом с неё саму. Быстро поев, девушка вытерла руки о полотенце, которое взяла с собой, заметила смешки вокруг и с сарказмом посмотрела на ухмыляющихся северян:

– Я же не смеюсь над тем, что вы вытираете руки о собственную рубаху, – и кивнула в сторону нескольких варваров, которые стояли в стороне от них.

Нахохлившаяся Кира рассмешила Гутрун:

– Ох уж эти неженки из Империи.

Армия северян не растягивалась и организованно шла по границе Империи. Кира больше не надевала шлем, искренне сочувствуя Тэннари, которая сохраняла инкогнито. Ее конь, выданный в гарнизоне, испуганно косился на лица в боевых раскрасках, но ведомый уверенной рукой телохранителя не брыкался, послушно следуя подле коня Биргитты. Валькирия успела поделиться опасениями сестры по оружию со своим отрядом и сейчас следила за Кирой, которая изучала окрестности.

В небо взлетел сигнальный огонь за несколько километров от них, и ярл приостановил коня, поравнявшись с Кирой. Вождь северян казался простым, говорил, что думал и не вызывал опасений у телохранителя. Однако ее приучили

никому не верить, особенно если этот человек вызывает доверие с первого взгляда.

– Кира, что значит этот сигнальный огонь? – поинтересовался ярл, который был явно рад поводу заговорить с имперкой.

– Это значит, что последняя деревня на нашем пути эвакуирована, – не стала скрытничать девушка и с ехидными искрами в глазах посмотрела на ярла, явно ожидая его реакции. Она планировала побыть рядом с вождем северян, чтобы было легче его защищать. Ей показалось или ярл понимающе улыбнулся? Это длилось миг, и Кира решила, что ей привиделось.

– Разумная мера, – всё-таки улыбнулся Альронд, с любопытством рассматривая сопровождающую. – Невозможно в такой армии уследить за всеми воинами. Вы не против моей компании?

– Как вы галантны, ярл Альронд, – заметила Кира, прищурившись, однако по легкой улыбке можно было понять, что девушка не против спутника. Она ощущала скрытую опасность от него. На каком-то подсознательном уровне девушка чувствовала, что перед ней очень сильный воин. Интуиция воина ее редко подводила. Интересно, чувствует ли Тэннари, что этот северянин не так прост, как хочет казаться? Она ведь полукровка, а не носитель десятой части крови демонов, как Кира и Инга. – Я думала, на Северном полуострове меньше внимания уделяют формальностям.

– Вежливое отношение к женщинам – это не формальность, – возразил ярл. – Уважение, если вам так угодно.

– Мы с вами практически противники, – отметила Кира, ей доставляла удовольствие дискуссия, которую они начали. – Я убила десяток ваших воинов, если не больше, и это только за прошедшие сутки.

– Следует учитывать, что вы защищали свою территорию как самурай Императора, – благодушно заметил Альронд. – Вы не против перейти на ты? Раз уж мы практически противники.

Он поддразнил спутницу и с любопытством наблюдал за носителем крови демонов огня, которые отличались вспыльчивым характером. Однако глаза девушки лишь смешливо прищурились, она оценила его выпад и кивнула, выразив согласие.

– Как же такая девушка выбрала путь воина? – спросил в пути ярл после некоторого времени, проведенного в тишине. К ярлу приходили гонцы, принося вести с другого конца армии, и он раздавал распоряжения. Они ехали впереди всей армии, вокруг было несколько воинов, которые охраняли Альронда.

– Я была сиротой, моя госпожа спасла меня и предложила путь воина, приближенного к ней, – уклончиво ответила телохранитель, продолжая улыбаться.

– Пограничные конфликты? – догадался ярл. Он оказался ещё и умён, а не только подозрительно галантен. Девушка

кивнула. – Война воспитывает сильных людей.

– Тогда почти весь материк состоит из сильных людей, ведь война не заканчивается, вспыхивая то в одном месте, то в другом, – ответила девушка. Она не любила войну, хотя был случай, когда она развязала конфликт между княжествами в Союзе по приказу госпожи. Это было задание, которое девушка не любила вспоминать: не всегда она защищала мирных жителей, были задания, когда приходилось сталкивать соседей, чтобы обеспечить безопасность Империи.

– Твой путь не такой, как у благородного воина, – отметил ярл, а заметив любопытство на лице собеседницы, продолжил: – Взять хотя бы разрушение гарнизонов, где были наши опорные пункты.

– Однако ты бы сделал так же, – ответила девушка и кивнула в сторону Биргитты, которая ехала в составе сопровождения, переговариваясь со своим отрядом. – Отправил бы воинов, подобных Биргитте, чтобы они разрушили штабы противника. Это стратегия, а мы всего лишь оружие, которым вершится приказ начальства.

– Однако тебе это не всегда нравится, – не сдавался ярл, явно желая добиться чего-то.

– Я дала клятву верности, – ответила Кира, постепенно понимая, к чему ведёт Альронд. – Чаще я делаю что-то хорошее. Защищаю слабых, сохраняю порядок в Империи. Но просто нападать на чужую территорию и брать в рабство жителей я бы не смогла.

– Ты благородна, мне Биргитта рассказывала о том, как вы выбрались из плена, – сказал северянин, а затем внимательно посмотрел на девушку. – Будь осторожна: судя по всему, ты привлекла внимание Кобальтового князя. Он более чем опасный противник и не остановится, если что-то привлекло его внимание.

– Биргитта слишком добра ко мне и преувеличила мое благородство, – отметила девушка, запомнив слова ярла о князе. Она намеренно не ответила на предупреждение, не зная что сказать. Альронд махнул рукой телохранителям и спросил у нее:

– Судя по всему тут хорошее место для привала?

– Да, там река, наш дальнейший путь пройдет вдоль неё и приведет к морю, – кивнула Кира, отметив, каким образом ярл подал сигнал к привалу. Вербальные жесты очень много говорят о пользующемся.

Уже смеркалось, а в воздухе витал аромат жареного мяса. Кира ушла в соседний лес, прекрасно слыша вокруг остальных охотящихся варваров. Она не боялась, что ее захотят «потерять» в лесу. На расстоянии от нее была Биргитта, опасающаяся за здоровье названной сестры. Валькирия с беспокойством поднялась и пошла в лес следом за имперкой, бесшумно скрывшейся среди деревьев. Гутрун взяла ее за руку и с беспокойством спросила:

– Ты действительно настолько за нее волнуешься? Почему? Ты подарила ей свое ценное украшение, которое знают

все наши. Это символ твоей… С ним девчонке ничего не грозит. Почему такое доверие к той, которую ты знаешь сутки?

Валькирия знала, что это закономерный вопрос и тихо ответила:

– Ты знаешь, что я не наивная дура. Эта девочка важна мне: я ее потеряла и нашла...

– Неужели?.. – шаманка виновато посмотрела на валькирию и отступила на шаг, признавая правоту подруги. – Как ты поняла?

– Копия своей матери, – ответила валькирия. – Видела заколку в волосах? Это украшение Арэваны.

– Я с тобой пойду, – сказал Йоран, который слышал тихий разговор между северянками и этим избавил шаманку от неловкого разговора. – Что ж ты сразу нам не сказала?

Впервые он видел валькирию смущенной и виновато смотрящей на него:

– Я и ей не сказала, она меня не знает. Но я обещала Арэване воспитать ее ребенка, если с ней что-то случится. А теперь я смотрю на взрослую девушку, у которой родители умерли восемнадцать лет назад, что я ей скажу?

– Может ты права, ещё представится возможность сказать. – Йоран обнял за плечи Биргитту, поддерживая подругу. Однако не успели они дойти до кромки леса, как им навстречу вышла сама телохранитель и с любопытством склонила голову набок, держа в одной руке крупного зайца, а в другой

танто.

– Я в порядке, еду принесла, – улыбнулась Кира, обозначив что поняла намерения северян.

– Маловато одного зайца, – пробормотал Йоран, однако, наткнувшись на самодовольную улыбку девушки и увидев, как она скинула с плеча кожаный мешок, в котором оказались куропатка и ещё два зайца, усмехнулся: – Ну ладно, ладно, давай помогу.

Секиру северянин оставил в лагере, поэтому легко вскинул на плечо сумку и взял за уши мертвого зайца. Он увидел рану: девушка убила зверька метким броском кинжала.

Пока варился ужин, а лагерь готовился к привалу, Кира скользнула к небольшому оврагу и сидела, обхватив колени руками. Закат был красив. Кира не знала, что ее ждет, и хотела насладиться красотой природы, пока есть возможность. Путь воина предполагал, что она не увидит свою старость. Вспоминая разговор с ярлом девушка улыбнулась, сколько было тех кто говорил что это не ее путь, путь воина. Были самураи, что ушли на покой, однако все их следы были скрыты: врагов у телохранителей более чем много.

Подул ветер, и волосы, заплетенные в высокий хвост, развевались, вспыхивая рубиновым отблеском в лучах закатного солнца. Кира плавно встала и уже развернулась к лагерю, как ветер донес до нее обрывки слов:

– ...беспечен.

– ...хорошо, я разберусь.

Кира спряталась среди травы и перекатилась поближе, не совладав со своим любопытством. Из-за расстояния слов было не разобрать. Скользя ужом среди высокой травы, девушка приближалась к источнику звука, но слушать уже было нечего. Собеседники разошлись. Досадливо прикусив губу, Кира осторожно вернулась к своему месту и уже там встала на ноги. Повернувшись к лагерю, она вздрогнула. Увлеченная своими мыслями, она не услышала шагов и в последний момент остановила катану перед лицом ярла Альронда.

– Прошу прощения, я не ожидала тут никого увидеть, – извинилась Кира, мысленно ругая себя. Если этот северянин посчитает этот выпад оскорблением... Она же его собиралась охранять, а не убивать своими руками. Катана с шелестом скрылась в ножнах.

– У тебя хорошая реакция, – заметил северянин. По его лицу нельзя было прочесть, обиделся он или нет. – Не хотел испугать. Просто стало любопытно. Кира, когда твои эмоции берут верх, то ты становишься максимально близка к демонам, аура вспыхивает так, что ее легко спутать с чистокровным демоном. Сейчас ты успокоилась и ощущается только человек. Для многих демонов ты становишься невидимкой, они не ощущают людей. В пылу боя Биргитта столкнулась со всей твоей силой и аурой. Думаю, это было неожиданностью для моей подруги.

– Ты легко видишь ауры? – зачарованно спросила самурай. Ей это давалось с трудом.

– Опыт. Уверен, ты сможешь так же, и довольно скоро, – с какой-то усталостью усмехнулся ярл и сел на траву возле имперки. – Видеть чужую ауру, скрывать свою... Аура у демонов – это полноценное оружие. У тебя великое будущее, телохранитель Первой леди Империи.

Кира поймала на себе его изучающий взгляд. Ярл смотрел так, словно оценивал. Девушка едва сдержалась, чтобы не нахмуриться, выражая свою задумчивость. Мужчина вызывал противоречивые чувства. Она ощущала, что он что-то недоговаривает, и не могла доверять ему. Хотя о каком доверии стоит говорить? Они друг о друге ничего не знают, а завтра их совместное путешествие закончится. Северянин продолжал хранить молчание, смотря с ней на закат. У Киры словно мурашки пробежали по спине, когда ярл поднялся и оказался у нее за спиной. Он очень сильный и опасный. Интуиция буквально кричала об исходящей от него опасности. Кира передернула плечами, желая прийти в чувство. Впрочем мужчина не задержался и обошел ее, встав напротив и протягивая руку.

– Я тебя опасаюсь, – сказала самурай, принимая руку и поднимаясь.

Подняв голову, чтобы смотреть на собеседника, телохранитель наткнулась на его легкую улыбку и прищуренные голубые глаза.

– Ты огненный носитель крови демонов, а я ледяной, – пояснил мужчина, и в подтверждение его слов в правой ру-

ке сформировался незнакомый Кире цветок изо льда. Невероятное владение своей силой... Он показал ей новый горизонт в умении управлять своими силами. После Кира пробовала сформировать из пламени не цветок, а просто куб вместо сферы, и потерпела фиаско. Если заглядывать вперед, то только спустя год после их знакомства, девушка смогла на шаг приблизиться к столь филигранному владению силой, как у северного ярла.

– Это волшебно, – трепетно сказала она, взяв в руки протянутый ей хрупкий полупрозрачный ледяной цветок. Стебель украшали листики, на которых можно было увидеть прожилки. Лепестки отражали лучи заходящего солнца и окрашивались в розово-оранжевый цвет. – Просто невероятно...

Девушка переложила начавший таять шедевр на широкий лист и продолжила рассматривать. Сам цветок был ей незнаком. Только когда скрылись последние лучи солнца Кира отвлеклась и подняла взгляд на терпеливо ожидавшего ее ярла и смущенно прикусила губу. Мужчина изучал её, и Кира с удивлением заметила вспыхнувшие в его голубовато-серебристых глазах искры интереса Нервно запустив ладонь в волосы телохранитель поняла, что северянин смотрит на нее не как на воина, а как на девушку. Это было так неожиданно, что она отвела взгляд в сторону. Наверное, поэтому самурай предпочитала прятаться за маской, избегая интереса со стороны мужчин. Полностью избежать заданий, где виде-

ли ее лицо, не удавалось, но они были сведены к минимуму. Опасности от Альронда не исходило, только интерес и любопытство.

– Жаль, что он растаял, – сказала девушка, глядя на мокрый лист. От смущения она случайно растопила хрупкий шедевр накалив воздух вокруг себя.

– Возможно, сможешь увидеть эти цветы вживую, они с нашей родины, – сказал ярл, вежливо не обратив внимания на мимолетный всплеск ауры девушки.

Кира внимательно смотрела в спину северянину и пыталась понять, его ли голос слышала получасом ранее и с кем он говорил. Покачав головой, самурай пошла следом.

Валькирия вышла из тени и покачала головой с грустной улыбкой. Встреча льда и пламени не приведет к хорошему. Любой другой ярл при первом взгляде на ее сестру по оружию обнажил свой клинок в желании убрать угрозу, исходящую от Киры. Альронд едва подавил этот порыв, когда девушка сняла маску. Весь день он не ослаблял защитный щит, ожидая нападения. Биргитта была уверена, что Кира не в курсе своих демонических корней и не несет опасности, так же как и ее мать. Хотя Арэвана прекрасно знала их родоначальника.

Армия варваров уже собиралась отдыхать, оставляя караул и назначая график дежурства. Тэннари легла спать, оставив на дежурстве Киру: самураи заранее договорились спать по очереди. Однако девушка не смогла отсидеться в палатке,

ее позвал хитро улыбающийся Зигрид. Маску Кира не надела: она мешала обзору, а ей сейчас нужно было внимательно следить за происходящим вокруг. Части брони тоже лежали в палатке у Тэннари. Нет, конечно, Кира оставила основную броню и оружие при себе, однако за день было тяжело носить её, и девушка позволила себе немного расслабиться.

Перевязь с метательными кинжалами была на виду, и было видно, что одного кинжала не хватает: девушка специально так сделала, чтобы наперед обеспечить себе алиби на случай чрезвычайной ситуации. Возле костра сидела вся группа Биргитты, ярл и ещё кто-то из варваров. Они о чем-то говорили на северном наречии, но, как только Кира приблизилась, перешли на имперский. Валькирия выглядела недовольной, однако это выражали лишь ее презрительно поджатые губы. Сама женщина сидела спокойно; по-видимому, обсуждалась не самая приятная для нее тема.

– Кира, ты спишь с начальником гарнизона Норд-Шеда? – спросил Альронд, оторвавшись от беседы с незнакомым северянином.

– По-разному бывает, – подавив смешок, ответила девушка, присаживаясь у костра возле Биргитты. – Когда холодно приходится, иначе можно не проснуться на следующее утро.

– Они не об этом, – сказала Гутрун. Ей тоже было любопытно, и женщина, смешивая какие-то травы, внимательно слушала разговор, иногда вставляя несколько слов. – Ну скажи, нам же интересно.

– Какую пользу вам принесёт мой ответ? – искренне полюбопытствовала телохранитель, пытаясь понять, как варвары вообще пришли к этому вопросу. Валькирия обвела всех тяжёлым взглядом, пресекая попытки объясниться, и сказала сама:

– Речь зашла об отношениях внутри отрядов, нельзя смешивать личное с военным делом. Вот и стало интересно, вы с начальником гарнизона явно хорошо знакомы и понимаете друг друга с полуслова. А ты девушка видная, вот им и стало интересно.

– У нас нельзя заводить отношения с любым военным, самураем, гвардейцем – ни с кем, – пояснила Кира и добавила: – Хоть мы с начальником гарнизона Тэннари и не в одном отряде, я прибыла из столицы для поддержки, нам всё равно нельзя. Даже удовлетворять потребности, которые возникают у мужчин и женщин. Тех, кто нарушает обычно выгоняют со службы.

Северяне внимательно слушали и кивнули в знак согласия. Зигрид хлопнул по плечу Гутрун и доверительно сказал:

– Тебя бы выгнали со службы в Империи.

Не успел мужчина рассмеяться, как получил ступкой по лбу. Шаманка была настолько недовольна, что даже пренебрегла ценным сбором трав. Ярл указал на сидящего возле него варвара и сказал:

– Мой помощник Баргар.

– Кира, телохранитель первой леди Империи, – кивну-

ла девушка и, заметив неприязненный взгляд, нисколько не удивилась, лишь уточнила: – Что вас злит?

– Далеко телохранитель ушел от своей госпожи, цепные псы должны сидеть на привязи, – северянин пытался задеть девушку, однако это не могло ее обидеть: она слышала и менее лицеприятные слова о себе.

– Иногда пса надо спускать с привязи, иначе его не будут бояться, – хищно улыбнулась Кира. – Ведь вы наслышаны о таких воинах, как я. Значит, репутация есть.

– Тебя так просто не задеть, – хмыкнул Баргар. – Это ты сожгла второй гарнизон? Впрочем, все вы сработали чисто и каждый по-своему, быть готовым к подобному крайне сложно.

– Нас учат с самого детства, – пожала плечами Кира. Без наплечников жест был лучше заметен. Взгляд девушки остановился на одной из телег, стоящих поблизости, и выцепил содержимое. – Вы нашли цитру?

Многострунный деревянный инструмент лежал в одной из ближайших телег среди добычи. Тэннари приказала не обращать внимания на это, главное будет забрать пленников. Как оказалось, среди них были и солдаты, и их ранам было не позавидовать. Во время привала телохранители озаботились проверкой своих сограждан, перевязывая раны и проверяя, все ли поели. Солдаты, заметив телохранителей, успокоились, а в их глазах зажглись искры надежды.

– Да, – рассеянно заметил ярл. До этого его за руку удер-

живала валькирия, призывая к спокойствию: похоже, мужчине не понравился выпад его помощника. – Умеешь играть?

– Немного, – призналась Кира. Ее обучали не только искусству смерти, но и манерам, которые необходимо знать придворной даме. Эти уроки шли как отдых между тренировками. Йоран протянул руку и достал инструмент, который в его огромных руках казался совсем хрупким. Однако когда инструмент расположился на коленях Киры оказалось, что он большой. Цитра была расстроена, и телохранитель принялась настраивать струны, периодически проверяя их звучание. Спустя некоторое время Кира устроилась поудобнее и правой рукой стала придерживать струны, а левой защипывать и отпускать. Специального коготка, надевающегося на пальцы, не было, и приходилось играть без защиты. Спустя минуту мелодия полилась горным ручьём, барабаны и ударные инструменты, которые отбивали такт в другой части лагеря, казались чуждыми этой мелодии, но дивным образом дополняли её. Девушка чуть перестроила ритм и подстроилась под барабаны.

– Хороший инструмент, – спустя десять минут сказала девушка и отложила цитру в сторону. Пальцы болели, и кожа на них стала краснеть.

– Любители эстетики, – хмыкнула Гутрун, выражая пренебрежение. Однако было видно, что ей понравилась необычная игра.

– Согласна, мне ближе ваш уклад, – спокойно кивнула Ки-

ра и продолжила, ехидно глядя на удивлённо вытянувшиеся лица собеседников. – Нет этой торжественной тишины, каждый может сказать свое мнение и вполне возможно будет услышан. Наши церемонии у меня вызывают зевоту.

Тут Кира сказала правду, торжественная обстановка дворца Империи наводила тоску. Постепенно все начали расходиться, следовало отдохнуть, а многим надо было идти на дежурство. Похоже, ночные вылазки имперских разведчиков пошли на пользу и армия стала более тщательно выставлять дозорных. Лагерь стих, скоро надо было будить Тэннари на дежурство, однако Кира тихо скрывалась в тени, следя за палаткой ярла.

Ярл в шутку пригласил ее в шатер пообщаться и получил такой же шутливый отказ. Следить за ним вблизи было бы проще, но и опаснее для её самообладания. Как бы то ни было, северяне подняли важную тему, и девушка была тверда в своих принципах. По крайней мере, Кира старалась не нарушать их, хотя девчонки часто умудрялись совмещать и делу это не мешало. Спустя годы вспоминая себя Кира улыбалась с неловкостью, вспоминая, какой самонадеянной была.

Киру отвлек от мыслей тихий шорох, который сопровождает крадущегося человека. Что-то не давало девушке счесть этот звук треском ветки под лапой животного, пробегающего мимо по звериной тропе. Ветер едва шумел в кронах соседнего леса, недалеко журчала вода в реке. Природа была умиротворена и ничто не предвещало беды кроме предчув-

ствия Киры, которая была напряжена и готова сорваться из укрытия на помощь. Тихого звука, который сопровождает выскальзывающий клинок не было. Значит работал профессионал. Кира про себя выругалась, и ее глаза засветились вишнёвым цветом, выдавая внимательному врагу ее местоположение, но зато девушка видела всех, кто был вокруг. Мельком отметив сидящего у костра Йорана, ярла, который спал в шатре, и Биргитту, которая, как оказалось, проснулась, явно ожидая, когда покажется убийца. Ее настороженность и предосторожность вызывали невольный восторг: Кира могла поклясться, что буквально минуту назад валькирия спала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.